

Как защититься от лжесвидетелей в суде.

Жизнь удивительна, но еще более удивительны законы самой жизни. Чтобы их узнать не стоит обращаться к юристам, иначе придется выбирать: жизнь или кошелек. Но жизнь — это дар и она бесценна. Принципы цивилизованной жизни есть основа законов и устоев общества.

Вспоминаю советскую школу, как учитель спросила: «Почему А. Гайдар назвал свою книгу «Школа»? Ответов было несколько: школа жизни, мужества и т.д. Другими словами, ни много ни

мало, школа — это святая святых, сердце общества, его центр и двигатель. Так как именно в школе закладывается отношение человека к миру, в котором он будет существовать.

Со школы меня удивляла persona учителя, его авторитет, принципиальность — отличительные черты учителя, ведь это не просто работник системы образования, получающий свою зарплату, а это еще и воспитатель, который исполняет свой долг перед обществом. А воспитание держится на принципах, которые нельзя игнорировать, иначе общество разрушится изнутри. Эта история произошла в Алматы (Алма-Ата).

В ней мне, как очевидцу, хотелось приоткрыть секрет полишинеля. Кому-то покажется ерундой, ценой меньше 30 серебряных грошей, но почему ее так упорно замалчивают?

Сценарий прост: школа перешла на самоокупаемость, привлекли к ее проблемам родителей и педагогов, кому-то это естественно не понравилось. Недовольные обратились в управление образования города с просьбой разобраться, были подключены правоохранительные органы, суды, пресса, контролирующие органы. В управлении образования предупредили тех, на кого жаловались. Они в свою очередь всеми правдами и неправдами защищались. Те, кто жаловался — оказались неудобные.

Потом вдруг открылось, что самоокупаемость школы — миф, ей помогать не надо, а все что необходимо: все расчеты — входит в обязанности управления образования.

Ситуация многим знакомая. Что же делать, как отстоять правду и свою позицию? К таким проблемам никто не готов, нет опыта. А наши отцы не сталкивались.

Мой отец всю жизнь честно проработал на заводе им. Кирова, больших связей не имел, и у меня их нет. Но в последнее время часто вижу газетные статьи, где упоминают мои фамилию, имя, отчество, иногда только фамилию. Не скажу, что я известный даже в своих кругах. Просто скромный преподаватель дополнительного образования с университетским дипломом, окончил с отличием спортивную школу со званием КМС, колледж. Десять лет отдал школе, 6 лет учил детей в доме школьников (ДШ), так теперь называют дома пионеров, наследие советской эпохи. Теперь рыночные отношения. Это значит: все, что хочешь можно продать, снова купить, а потом опять продать, но уже дороже. Продать можно даже свою совесть. Рынок и это предусмотрел. Но мы воспитывались по-другому. И так, воспитание.

Кто еще не знаком с моим бывшим работодателем директором дома школьников №2 Алмалинского района города Алматы Диаровой Еленой Альбертовной, 1959 года рождения? Национальность по паспорту — украинка, родственники ее проживают частично кто в Израиле, кто в Ростове-на-Дону. Подруга у ней есть Сидоренко... может, слышали такую фамилию?! Ну, дело то громкое было! В кулуарах директрису прозвали «Белладонной», может за подражание певице Пугачевой, а может за редкий артистизм, не могу знать. На ежегодном мероприятии под общим названием «Ёлки», направленных для общего развития детей начальных и средних классов и входящих в обязательный репертуар деятельности дома школьников, по приказу директора проводились мини спектакли по мотивам советских мультфильмов, разрабатывались сценарии, по которым в новогодних костюмах педагоги ДШ развлекали детей. Каждый раз это были персонажи рисованного мультфильма про поросенка

Фунтика. Мультгероя «Белладонну» играла либо методист Кувалдина, либо кто-нибудь из педагогов. Фунтика играла методист Мусаева, надевала накладной пяточок на резинке и, протянув руку, жалобно побиралась: «Подайте на домики для бездомных поросят!»

Я работал в доме школьников №2 с 2004 года. Пришел на место пожилого шахматиста, который ушел и два года уже не работал. Я ему позвонил, когда меня уже уволили, чтобы тот снова пришел и продолжал работать с детьми, на мое место. Человек любит работу несмотря ни на что. К тому же сейчас там все есть для работы и дети, и инвентарь, что я своими руками собрал, который мне не вернули, и слава, и добрый директор, обеленный в газетах с многотысячными тиражами.

У меня был небольшой кабинет на втором этаже, уютный и теплый, но в январе 2009 года мой кабинет приглянулся методистам, и меня перевели в кабинет №12 на первом этаже без моего согласия. Новый кабинет был холодный, трех батарей не хватало. Да, были некоторые сложности у некоторых педагогов с руководством, скажу больше, несогласие. В какой-то особо напряженный момент среди преподавателей пошел ропот, зачастили проверки, анонимки, начались увольнения. Пару раз приходил фининспектор ДБЭКП Малгаждаров Алмас, все педагоги писали объяснительные, потом Алмас всех их обзванивал, но все как один молчали. Когда меня тоже уволили я обнаружил кучу актов в Социальной защите, сам написал, их проверили, но акты мне показали мельком, копии я не получил на руки. Проверяла инспектор труда Жанна Керимбаева.

<http://youtu.be/socV4-hH3e4>

Я и Некрасова Ю., преподаватели, потерявшие работу, обратились за помощью к Мэлсу Елеусизову и к Тогусову Амирбеку Анваровичу, которые стали нашими общественными защитниками, защищали как себя, считая это своим долгом. Но юристы потом смекнули и отменили закон об общественниках. Теперь защитником может быть только адвокат.

Ко многим мы обращались за помощью. Помогали немногие, но искренние люди известные и неизвестные. Что ж это все эти люди имеют вид на дом школьников и хотят всеми силами помешать его работе?

Возникает вопрос, а кому это нужно, чтобы была возня вокруг никому не известного дома школьников, чтобы он оброс слухами и легендами в центре города годного для благоустройства.

К тому же само здание по уставу ДШ№2 принадлежит управлению образования, а значит акимату, то есть мэрии, и всецело подчиняется его воле. Это имущество акимата. Дом школьников №2 Алмалинского района называется ГККП, то есть государственное казенно-коммунальное предприятие!

25 мая я отработал в Медеуском ДШ№5, ужев этот день, а это был понедельник,начались звонки с ДШ№2 руководству Медеуского ДШ№5, чтобы я прямо с занятий отправлялся ремонтировать класс в ДШ№2, но я вышел на больничный с 26.05.09.В Медеуском ДШ я вышел в отпуск с 1 июня.На работе в ДШ№2 появился 3 июня в среду. Мне переделали расписание, взяли копию больничного, за которую еще с меня же содрали 20 тенге. Теперь мои рабочие дни в ДШ№2 были с понедельника по четверг. Отработав 4-го июня, мне убедительно посоветовали в пятницу 5-го числа заняться ремонтом класса. Ко мне подошла мама самой слабой ученицы, мы разговорились по поводу ремонта, она была рада мне помочь с расчетом, что я стану больше времени уделять ее дочери на занятиях. В пятницу с Некрасовой Ю. мы пошли в управление образования, чтобы навсегда и окончательно решить этот вопрос. Некрасова Ю. работала по моей рекомендации в ДШ№5 и согласилась отправиться вместе к руководству Диаровой, чтобы ей сверху настучали по башке за такие ремонты. Зайти я не смог, вход строго по удостоверению личности, но Некрасова Ю. прошла, ей выписали пропуск на три часа. Перед тем она созвонилась с Абитаевой Дакан Егизбаевной, звонок зафиксирован, так как сделал с сотки на городской. Некрасова Ю. хорошо знала ее, Дакан была ее куратором, за свой счет угощала в столовой, когда в

управлении образования были нужны секретари и забирали людей из домов школьников. Дакан посоветовала сделать запись разговора с Диаровой, где бы ясно стоял вопрос о ремонте кабинета педагогами, чтобы можно было доказать произвол. После того, как Некрасова Ю. вышла, то еще раз перезванивала Абитаевой, но та уже не отвечала. Я подумал, что это плохой знак и решил, что самое время искать Малгаждарова Алмаса, но был вечер пятницы. Мне оставалось только созвониться с Бекжановым Маратом, работником КНБ, отцом моей ученицы по имени Зере, который дал адрес районного отдела КНБ, где два сотрудника Сабит и Даулет, предупрежденные Маратом, обещали дать мне на понедельник 8.06.09 диктофон, хотя и сказали, что такими делами не занимаются, но помогут, чем смогут. С ними я предварительно созвонился на сотовый, их номера так же зафиксированы, как и номер Дакан, распечатка телефонов сотового оператора находится в материалах уголовного дела. Дакан в свою очередь сразу после ухода Некрасовой Ю. предупредила Диарову, та в свою очередь после моей жалобы в управление образования подала на меня в суд за нанесение телесных повреждений. Сначала собрала заявления с педагогов и остального школьного персонала, что я ее избил, даже уборщиц привлекла к этому делу.

<http://youtu.be/65ozEKnO2XE>

Из материалов дела, свидетель Мусаева М.: «Кабанов нам сказал, что у него увеличился контингент детей, и мы ему дали большой кабинет».

Свидетель Кувалдина Е.: «У него было всего два-три человека в классе, мы ходили, проверяли. Денег мы не собирали. Ремонт делать не заставляли. Раньше в доме школьников №2 я работала вахтером, теперь я – методист. Директор меня попросила позвать Кабанова на совещание, а он схватил меня за руку и вывихнул мне палец».

Протоколы дела, истец Диарова Е.: «Кабанова не было на работе с 25.05.09 по 8.06.09»

Свидетель Мусаева М.: «8.06.09 мы спросили Кабанова, почему его не было на работе три дня, но он избил директора с криками, что она ведьма и закапывает трупы саду ДШ№2».

Свидетель Кувалдина Е.: «8.06.09 мы спросили Кабанова, почему его не было на работе три дня, но он избил директора с криками, что она ведьма и закапывает трупы, и что он потомственный поп в третьем или в пятом поколении...».

Подсудимый Кабанов: «25 мая я работал в Медеуском ДШ№5, весь день и расписание имеется, а руководство ДШ№2 вместе с Диаровой составили акты, будто меня не было на занятиях, хотя у них другая организация (ДШ№2) и в этот день я у них не работал».

Диарова: «Мы договаривались с Медеуским домиком, что 25-го он у нас...»

Судья: «Эта ваша договоренность между школами зафиксирована письменно?»

Диарова: «Нет, устно».

Ответ заместителя Генерального прокурора Ё. Меркель: «Показания свидетелей последовательны и непротиворечивы».

Истец Диарова Е.: «Прошу суд взыскать с Кабанова 1.610.000 тенге за моральный и материальный ущерб».

Подсудимый Кабанов Е.: «Меня уволили, я был на больничном, приказа об увольнении не

получал. Диарова легла на пол в фойе 8.06.09 как будто сыграла обморок. Я записал ее на диктофон».

<https://yadi.sk/d/uc8Ix4kTqTisQ>

Свидетель С. Владимир, ученик 28 лица им. Маншук Маметовой: «Я пришел на занятия, играл в шахматы с преподавателем. Вдруг вышла женщина и, упершись в стену рукой, стала ложиться на пол. Такого я никогда не видел. Она была как пьяная».

Представитель Диаровой Каторча С.Ф.: «А ты что часто видел пьяных женщин?»

Свидетель Жестовская Т.: «Я привела сына на занятия, разговаривала с мужчиной. Вдруг из кабинета вышла женщина и легла на пол. Она была, по-моему, пьяная».

Свидетель Некрасова Ю.: «Я подъехала к ДШ№2, чтобы решить вопрос с ремонтом кабинета. Стояла на крыльце и в окно видела, как директор отчитывает педагога, потом она вышла из кабинета и легла на пол, я видела это в проем двери».

Свидетель Утеулиев Н.: «Я пришел утром в дом школьников, чтобы спросить, какие там есть кружки. У меня сын хотел научиться танцам и шахматам. Но когда увидел, что пьяные педагоги падают на пол, то ушел. Что это за школа такая, где педагоги пьяные валяются?»

Судья Ашкеева Р.Н.: «А у вас не было желания помочь этой женщине?»

Диарова: «Ваша Честь, у меня на алкоголь аллергия, и весь город знает об этом!»

Представитель ответчика Тогусов А.А.: «А вот вы проверяете педагога, а с инвентарем помогаете?»

Свидетель Мусаева М.: «Зачем, педагог сам должен организовать кружок. Родители должны купить детям и приносить на занятия шахматы и другие принадлежности сами, мы просто проверяем: сколько у него детей».

Адвокат: «А характеристику можете дать Кабанову?»

Мусаева М.: «Кабанов ходил с диктофоном, нас записывал, а записи монтировал и передавал высшему руководству. Мы его уволили».

<http://yadi.sk/d/117BS6vvNnbQP>

Представитель Диаровой Каторча С.: «У нас ходатайство, просим провести Кабанову судебно-психиатрическую экспертизу, он больной».

Защитник Тогусов А.А.: «Кабанову на основной работе повысили профессиональную квалификацию, вы не в курсе? Вот копия приказа».

<http://yadi.sk/d/mI1DgtEWNnYNc>

Защитник Тогусов А.А.: «У меня вопрос к Юсуповой. В первоначальной объяснительной в РУВД она пишет: «Кабанов ударил». Тоже самое пишет и Мусаева. Но то, что Кабанов пнул — не написано, а здесь они говорят, что пнул! Это что они не помнят, что писали раньше или выдумывают здесь на ходу, что были еще и пинки?».

Ашкеева: «Юсупова отвечайте! Почему здесь вы говорите по-другому?»

Юсупова, краснея: «Он пнул, но это же удар, ногой...»

<http://yadi.sk/d/HfdvKurNNfq2Y>

Тогусов: «Свидетели лгут!»

Судья Ашкеева Р.Н.: «А не хотите на мировую, Борис Абрамович?»

Адвокат защиты Шостак Б.А.: «Мы согласны, Кабанова мы уговорим, если надо заставим. Диарова грузная дама, визуально весит более 70 кг? Как можно... тут написано: «ее схватить за ноги и поднять, а затем бросить на кафельный пол»? Кабанов спортсмен, но шахматист и развит больше умственно, чем физически».

Истец Диарова: «Я согласна на мировую, только пускай Кабанов признает свою вину, а также свои заявления клеветой! Он меня избил, я получила телесные повреждения».

Шостак: «На это я не могу пойти и советовать тоже».

Судья Ашкеева: «Кабанов, как Диарова оказалась на полу? И откуда взялись ведьмы с трупами?»

<https://yadi.sk/d/ggT9K7ttqTo2A>

Подсудимый Кабанов: «Знаете, Ваша честь... тут без пол литра не разберешься! Я толкал дверь, меня держала Кувалдина, схватилась за дверь, и своей тушей преградила мне путь! Это хулиганство. Я боролся с Кувалдиной за право выхода, с силой открыл дверь и вышел, отодвинув Кувалдину вместе с дверью, а следом вышла Диарова и завалилась в коридоре, имитируя обморок».

Представитель Диаровой Каторча С.: «Вы слышали, он ее вытолкнул! Прошу направить дело на следствие по статье «хулиганство».

Судья Ашкеева: «Скорую помощь вызывали?»

Свидетели Кувалдина и Мусаева: «Нет, нам запретила директор!»

Истец Диарова: «Ваша Честь, я не хотела позориться! К тому же упала и находилась без сознания! Но на следующий день обратилась в РУВД с заявлением».

Судья Ашкеева Р.Н. «Дело направляется на следствие».

<http://yadi.sk/d/FiRm8Z5LNWinx>

Правила внутреннего распорядка ДШ№2: «Администрация дома школьников обязана обеспечить здоровые и безопасные условия труда, способствовать деловой, творческой...»

Устав ДШ: «Дом школьников является имуществом управления образования».

<http://yadi.sk/d/h4gEt0zflXoW6>

Шостаку, моему адвокату, не дали и рта раскрыть. Балтабаев оскорблял его последними словами за мое отсутствие на заседаниях, которые откладывали. На суде и в апелляционных жалобах он уверенно называл Диарову «Диаровой» принципиально, эту моду перенял так же и новый адвокат Диаровой Тазутдинов Б.

Но Диарова радовалась ожидаемым победам, несмотря на всю очевидность и кошмарную абсурдность нашей действительности, которую не покажут по телевидению так подробно.

Я видел настрой судьи и пропал. Балтабай объявил меня в розыск. Участковый вместе с помощником караулили меня каждый день, а помощник буквально поселился на лестничной площадке у моей двери, спал в машине. После того, как розыск был снят, участковый мне объяснил, что Балтабай был очень заинтересован меня найти. Даже случайно встретив судью Балтабаева в местном ресторане участковый получил от него нагоняй. Но все равно характеристику мне дал положительную.

<https://yadi.sk/i/Z4vlOPTve6bSG>

Диарова в новом суде представила нового свидетеля Гатцук Ингу Олеговну, родительницу. Интересны обращения на сайт акиму (руководителю) Алмалинского района в мае месяце 2009г. Пользователь «Инга Олеговна» просит не отдавать дом школьников, а то детям негде будет учиться.

<http://yadi.sk/d/K5Uv3TMzMsgsw>

Откуда дует ветер? То же самое утверждала и другая свидетель Попович Томара Кузьминична, она вышла на сцену еще у Ашкеевой. Занятно ее интервью в статье «Скажи нам правду, атаман» в газете «Время» тоже майской, 2009г., где тоже просит не отдавать дом школьников.

<http://www.nomad.su/?a=11-200906080113>

Кого только они все просят? Наверное, акимат, который хотел или не хотел отдать ДШ№2? Кому придет на ум отбирать дом правительства без ведома самого правительства? Что-то здесь нечисто и зачем эти слухи, инициаторами которых стали Сейдуманов и Диарова, а также Савостина с атаманом Чесноковым. В этой компании случайно ли оказались директор образования Шимашева Р.С. с заместителями. В августе 2009 на заседание судьи Ашкеевой Р.Н. Диарова принесла газету «Казачий курьер», где была статья, в которой казачий атаман Захаров Ю.Ф. напечатал наши с Некрасовой Ю. заявления. Мы просили Захарова помочь разобраться в этом деле, а больше некому. Полиция, прокуроры, профсоюз будут разбираться? Захаров Ю.Ф. дал денег для адвоката, звонил ему, просил не бросать это дело. Хотя мы и проиграли, с воровской системой нельзя бороться законными методами, но зато наделали много шума.

С Некрасовой мы вместе работали в старом грязном и разваливающемся бараке, который назывался Медеуский дом школьников №5, но после статьи его быстро отремонтировали и причем капитально. В статье «Курьера» четко расставлены роли всего этого спектакля, раскрыт секрет полишинеля всего образования, что не помешало Диаровой Е. подать еще один иск (гражданский) в защиту своей чести, достоинства. Дом школьников «получил оплеуху» по деловой репутации. Ответчиками были (понятно почему) Кабанов Е. и Некрасова Ю. Аппетиты разыгрались. Диарова Е.А. заявила, что ее честь и «совесть нашей эпохи» пострадали, и потребовала 1.000.000 тенге для восстановления утраченного морального равновесия. Защищать Диарову в этом деле взялся профсоюз учителей «Устаз» в лице некоего Бакаева В., который самоотверженно отстаивал сторону Диаровой Е. в судах. Печати «Устаз» стояли даже на апелляционных жалобах.

<http://yadi.sk/d/MC2F8gUMML74z>

Представитель ответчиков Покусов В.В.: «Кабанов был уволен из дома школьников №2, находясь на больничном, приказ об увольнении ему не вручался, что противоречит статье закона. Законодатель не дурак, он знает, как составить правильно. Приказ должен быть выслан заказным письмом в трехдневный срок после увольнения. Но странно раньше срок по трудовым спорам составлял три года, теперь три месяца. Согласен на мировую. Если купить лекарств на 27 тысяч, то какая же печень будет?».

Ответчик Кабанов Е.: «В Медеуском ДШ№5, на основной работе я был уже в отпуске, но в Алмалинском ДШ№2 мне отпуск не назначили, заставили работать из-за ремонта».

Ответчик Некрасова Ю.: «Ремонт я помогала делать в классе, красила батареи».

Истец Диарова Е.: «Прошу взыскать с ответчиков по 500.000 и в пользу школы 250.000. Меня проверки замучили».

Свидетель Кувалдина Е.: «Ваша Честь, Кабанов сказал, что у меня диплом купленный, денег я не брала, я из хорошей семьи. Мой папа был военный. Накажите Кабанова и Некрасову!»

Свидетель Боранбаева: «Ваша Честь, я из хорошей семьи, мой папа был военный, денег я никаких не брала...»

Свидетель Сидоренко Н. директор дома школьников №5 Медеуского района г.Алматы: «Кабанов у нас тоже уволен, он злостный прогульщик! К тому же круглый год ездит на велосипеде, вот письмо от наших педагогов, родителей, все подписали, можете убедиться!»
Судья Садыков Т.К.: «Диарова, на мировую согласна? Нет?»

Диарова: «Ваша Честь, я потратилась на адвоката, мне нужны деньги! Я не согласна!»

Городской суд: «Постановление судьи Ашкеевой Р. отменить. Направить дело снова в районный суд на новое рассмотрение».

Истец Диарова: «У нас на окнах светоотражающая пленка наклеена и с улицы ничего не видно. Вот фотографии».

Судья Балтабаев, ново назначенный, на выездном заседании в ДШ№2 спрашивает у уборщицы Никулиной Т.: «Вы не подкажете нам, была ли пленка на окне 8.06.09? Нам надо проверить показания Некрасовой Ю.»

Свидетель Попович Т.К.: «Да, вот этот... как закричит, что он потомственный поп, что вот эта... директор – ведьма, трупы закапывает, потом этот... как выскочит, как набросится на директора. А директор, эта несчастная женщина... упала вдоль стены, поперек коридора. А этот перепрыгнул через директора и убежал. Посмотрите, он же хулиган, и фамилия у него подходящая!»

Адвокат Шостак Б.И.: «Попович, посмотрите лучше на свою фамилию!»

Свидетель Гатцук И.О.: «Он толкнул ее, и она упала..., - повернувшись к подсудимому,- Как вы могли!?? – с просьбой к судье, - Можно мне идти, мне надо сына забрать со школы? Спасибо!»

Адвокат Шостак Б.И.: «Кабанова следует оправдать, показания всех свидетелей со стороны обвинения недостоверны и противоречивы».

Защитник Тогусов А.А.: «Кабанов выступил против поборов в школе и на него завели уголовное дело. Позор всему образованию. Кабанов вынес сор из избы».

Защитник Мэлс Елеусизов: «Некрасова видела все в окно, время было летнее и окна должны были быть открыты. Я сам читал стенограмму записи Кабанова, лично звонил и разговаривал с каждым педагогом и знаю все про Диарову, это аферистка, и такие директора не должны руководить, тем более это школа, здесь дети. Я это дело так не оставлю».

Мусаева М.: «Это давление на суд!»

Адвокат Тазутдинов Б.: «Я видел Кабанова и Некрасову вместе, на красных велосипедах они ехали по улице в красных спортивных костюмах. На окнах наклеена светоотражающая пленка».

Судья Балтабаев: «Показания свидетеля Некрасовой исключены, как недостоверные».

В перерыве между заседаниями ново назначенного судьи я вместе с Елеуизовым М. Х., общественным защитником, поехали в школу №28 за мальчиком, главным свидетелем, но директор Линчевская Т.А., завуч школы, встали перед нами грудью: «Вову не пустим! Вова иди на уроки!». Так и не пустили. Он хотел ехать и не мог понять, почему нельзя сказать правду? Трудно смотреть на жизнь, зная, что справедливость не восторжествовала. Мэлс Хамзаевич еще долго разговаривал с ними на повышенных тонах, система образования себя хорошо защитила в этот раз, но дала трещину. Теперь система затрещит и разойдется по швам. На моих свидетелей, что выступали у Ашкеевой, давили и под разными предложениями они отказались снова приходить в суд. Некоторые родители жаловались, что к ним звонила директор школы и просила их, чтобы они меня не поддерживали.

<https://yadi.sk/i/IxcGFNF0a8Deo>

Приговор Именем Республики Казахстан, судья Балтабаев А.К.: «Кабанова признать виновным по ст.105 Уголовного Кодекса, в нанесении легких телесных повреждений и назначить ему наказание 200 часов общественных работ и 210.000 тенге штраф г-же Диаровой Е. за моральный и материальный ущерб и за услуги адвоката. Ведь скоро 8 марта, женский день, а у меня рука легкая, хе-хе! Обжаловать можно в 15-и дневный...»

<http://www.ktk.kz/ru/news/video/2012/01/17/15646/>

После приговора я по совету Покусова В.В. обратился с иском о восстановлении на работе в дом школьников №2, чего Шостак, опытный адвокат, в прошлом председатель городского суда, отказался делать категорически, когда срок еще позволял, говорил, что я хуже сделаю. Шостак много чего не сделал: не просил приобщить показания моих свидетелей, ранее озвученные у судьи Ашкеевой, вел версию о том, что я толкнул Диарову по неосторожности. Жаловался, как он пострадал от Балтабая, неграмотного судьи, который не стеснялся в выражениях, мол, его никто так не оскорблял в жизни. И он не верил, что я невиновен или так ему было удобней. Что на уме у адвоката разве узнаешь.

Покусов В.В. составил иск сам на скорую руку. В гражданском суде я снова встретился с Диаровой и знакомыми уже свидетелями Мусаевой, Кувалдиной, Боранбаевой и Юсуповой, к тому же их пришли поддержать педагоги ДШ в приказном порядке, кто-то пришел этот

цирк посмотреть. Я с ними и раньше здесь встречался, они подавали иск о «чести и достоинстве», но по совету Шостак Б. я подал заявление к тому же Садыкову, что в это время шел уголовный процесс по 105-й статье, которую мне уверенно шили. И Садыков оставил иск «Диаровой и Ко» без рассмотрения, пока не разрешится уголовное дело. Педагоги шумели, заполнив зал заседания. Теперь Диарова возобновила судебное производство о своей попоранной чести. Судья Садыков объединил два иска: мой иск о восстановлении на работе и иск от коллектива дома школьников ко мне, в одно производство. Позднее они подали дополнение, что именно Диарова является истцом. Судья, увидав на очередном заседании кандидата в президенты, Мэлса Елеусизова, не мог понять к чему весь этот спектакль, несколько раз спрашивал про мой приговор, отменила ли его верховная инстанция? Это был ключевой момент за весь процесс. Покусов В.В. была нужна мировая любой ценой, чтобы исполнители за мной не ходили, есть у них в законе такой пункт о мировой, когда исполнительное дело прекращается за примирением сторон. Другим условием мировой был пункт, по которому эта вся история остается в материалах дела и общественность о ней ничего не узнает. Но мировой не суждено было состояться. Это произошло на следующем заседании, а Покусов уже уехал в отпуск с семьей, наступило лето, время отпусков. Садыков, требуя доказательств, откладывал очередное заседание, пока я не нашел себе юриста и дополнительного свидетеля, который бы подтвердил факты поборов и ремонтов в доме школьников №2. Но их как будто след простыл. Долго я искал человека. Пытался найти хоть одного лояльного педагога, разговаривал, искал тех, кто уволился из ДШ№2 и теперь работал в других школах. Все относились с пониманием, сочувствием, но, в конце концов, отказывались. Где найти в наше время человека, честного и принципиального????!! Но к моему великому счастью такой человек нашелся. Педагог по вокалу, студент консерватории Костин А.И. Это было как-то совсем уже невероятно, я его нашел летом через случайного знакомого, которого встретил возле пустой консерватории. Для «Диаровой и Ко» это обстоятельство стало неожиданной причиной шока в суде.

Представитель ответчиков Мазуров А.: «Ваша честь, мы готовы представить свидетеля!»

Диарова: «Мы — против! Костин у нас работал всего полгода, и он заинтересован...»

Судья Садыков: «Костин, расскажите, как вы работали в доме школьников...»

Свидетель Костин А.И.: «Я работал в ДШ№2 Алмалинского района г. Алматы преподавателем по вокалу. Бухгалтер собирала с меня 10% от зарплаты. Заставили делать ремонт в кабинете, я не выдержал и уволился. На субботниках заставляли таскать тяжелые тележки».

Свидетель Юсупова: «Что ты врешь!»

Представитель Мазуров А.: «Свидетель вы можете повторить, что вы сказали?»

Костин: «Да, конечно! Бухгалтер Юсупова собирала с меня деньги ежемесячно, где-то 10% от зарплаты. Я приносил ей в кабинет. Юсупова брала, вот она! Мне пришлось из-за таких порядков уволиться»

Представитель ответчиков Мазуров А.: «Ваша честь, у меня вопрос к свидетелям: «Скажите, а вы имели право подписывать акты об увольнении Кабанова, тут стоят ваши подписи?»

Свидетели Кувалдина, Мусаева, Юсупова, Боранбаева: «Конечно, мы же администрация дома школьников, кроме нас и педагоги подписывали»

Представитель ответчиков Мазуров А.: «Вы все подчиненные директора?»
Свидетели Кувалдина, Мусаева, Юсупова, Боранбаева: «Да!»

Представитель ответчиков Мазуров А.: «Ваша честь у меня вопросов больше нет».

Кабанов: «Требую восстановить меня на работе».

Представитель Диаровой Бакаев В. в заключительном слове: «Кабанов и Некрасова подписывали жалобы в разные организации, что в Доме школьников идут поборы с преподавателей руководством ДШ№2, их заставляют делать ремонт в кабинетах за свой счет, но многочисленные проверки из финпола, прокуратуры и соцзащиты не выявили никаких нарушений. Просим Кабанову отказать в исковых требованиях, а Диаровой удовлетворить».

Судья Садыков Т.К.: «В удовлетворении исковых требований сторон отказать».

<http://yadi.sk/d/TgEBMRLaNX9ez>

Замечания на протокол Диаровой Е.А.: «Ваша Честь, я прошу внести изменения в протокол, там ошибка! Вы и уважаемый прокурор сказали, что Кабанову отказать, а мне удовлетворить! Но в протоколе это не отражено! Так же не указано, что это именно я собирала эти деньги, Костин показал на Юсупову! Но в решении написано: «Диарова».

Судья Садыков: «Но ведь суд пришел к выводу, что Юсупова собирала для вас! А насчет реплики прокурора, кроме него и меня на процессе присутствовали свидетели. Свидетели, неужели прокурор сказал, что Диаровой удовлетворить?»

Свидетели Кувалдина, Мусаева, Юсупова, Боранбаева, Сидоренко: «Да, Ваша Честь! Так и сказал!»

Судья Садыков: «А в каком размере прокурор вам удовлетворил?»

Диарова: «Он этого не сказал!»

Садыков обратился к прокурору Тилеповой А.: «Когда прокурор просит удовлетворить, то говорит сумму... например, миллион тенге или 1 тенге...»

Диарова: «Но прокурор ничего не сказал!»

Свидетели Кувалдина, Мусаева, Юсупова, Боранбаева, Сидоренко: «Не сказал, Ваша Честь!»

Судья Садыков: «Некрасова, вы слышали реплику прокурора?»

Ответчик Некрасова: «Не слышали».

Садыков: «Замечания на протокол отклонены!»

<https://yadi.sk/i/AQgyAwlza8EZH>

К свидетелю Костину А.И. Диарова приехала вместе с еще одним директором Сидоренко Н.Р., которая тоже выступала в суде свидетелем на стороне Диаровой. Все шло по одному сценарию: в этот раз Диарова угрожала Костину сразу после районного суда, чтобы тот

отказался от показаний, а Сидоренко предлагала ему устроить к себе на любую работу. Но Костин А.И. решительно заявил им, что в государственных учреждениях не работает из принципа, и написал заявление в прокуратуру, по факту угроз в его адрес.

<https://yadi.sk/i/O8obJP58e8Xdd>

03.11.11 в газете «Правда Казахстана» №38 (455) вышла статья «Бездействие вызывает возмущение», в подзаголовке которой «Далеко не школьные дела» говорится о двух директорах домов школьников №2 Диаровой Е.А. и №5 Сидоренко Н.Р.

<https://yadi.sk/i/JDpI-DFea8ByM>

Меня не устраивала мировая по-судейски Садыкова Т.К., который к тому же заявление Костина А. о противоправных действиях руководства ДШ№2 не направил в прокуратуру с представлением об устранении нарушений законности.

Чтобы подготовить документы к апелляции я обратился к Искаковой С.К., директору ДШ№3, чтобы она подтвердила мое присутствие на соревнованиях по шахматам, которые проводились у них регулярно, к тому же у меня имелись грамоты с печатями и подписью Искаковой. Это мне бы помогло, ведь те дни, что Кувалдина, Мусаева, Юсупова мне заактировали как прогул, я со своими учениками был на соревнованиях, к тому же тренер ДШ№3 Ирина Леонидовна дала свое письмо в мою поддержку. Но Искакова С.К. мне отказалась помогать и заявила, что подписи де на грамотах не ее, похожи, но не ее! После того, как Садыков отказал мне по срокам в восстановлении на работе в ДШ№2, а апелляционная коллегия в лице прокурора Ерекеновой и судьи Карабаевой получили письмо от директора дома школьников №3 Искаковой С.Е. в поддержку Диаровой и тоже отказали.

<https://yadi.sk/i/4H3hbUFea8FTK>

Карабаева и Ерекенова нашли, долго рылись в законах, что надо было еще приказ об увольнении признать незаконным, а без этого восстановления на работе быть не может, хотя это чистой воды бюрократия, но мне пришлось снова подавать в тот же суд на отмену приказа об увольнении. Он длился еще три месяца. Свидетель со стороны Диаровой г-жа Сидоренко, оказалось, перепутав больничные на заседании у Садыкова, забрала нужный для меня документ, на который прокурор обратил особое внимание. Через большой скандал в поликлинике я смог взять дубликат этого больничного и на последнем заседании предъявил его судье Тлеубаеву, но прокурор на этом заседании не присутствовал, он появился после, чтобы перед оглашением сказать свое мнение, в котором еще раз напомнил, что больничный я так и не представил. Мне снова было отказано. Диарова, чтобы увеличить свое наслаждение, пригласила на оглашение исполнителей, которые хотели меня забрать в административный суд. С ними я уехал из суда. Параллельно я подал на отмену приказа об увольнении в ДШ№5 Сидоренко Нино Рафаэловны.

Медеуский судья Манапов Е. отменил приказ №10 директора Сидоренко о моем увольнении. На самом процессе помощник Медеуского прокурора Шаймардан поддержал это решение и просил еще взыскать в мою пользу 500 тысяч морального вреда с Сидоренко. Представитель ДШ№5 Прицкер Е. вовремя подготовил апелляционную жалобу. И прокурор Медеуского р-на Муканов Г. вдруг решил подать прокурорский протест на решение Манапова, хотя его помощник наоборот выступал в мою пользу. Странности на этом не закончились.

Апелляционный судья Барнева Т., опытный специалист по трудовым делам, решила поддержать первое решение, а протест прокурора оставить без удовлетворения. Мы с представителем ждали у входа в зал 8 часов, судей увольняли, и Барнева Т. была загружена делами. Прокурор Горохов уже ушел домой, заседание отложили на следующий день. Это был День Георгия Победоносца, а накануне мы провели несанкционированный митинг у

здания горсуда. Это была неожиданная победа! Сидоренко ревела крокодильими слезами, спрашивала про 500 тысяч, нужно ли ей теперь их платить. Мой представитель Рукин Владимир Георгиевич ее успокаивал. В кассации прокурор уже выступил на моей стороне.

http://www.zonakz.net/blogs/user/istinnyj_pravovernyj/28591.html

Целый год директор ДШ№5 Сидоренко не торопилась платить и тем более устраивать меня обратно. Для этого ей надо было издать приказ о восстановлении меня на работе, но у неё появилась отмазка, что восстановление я не просил в иске, а только отмену приказа об увольнении, что по сути одно и то же. Я писал в департамент по исполнению судебных актов, но исполнители мне отвечали, что приказ об увольнении Сидоренко отменила, решение исполнено.

Я подал иск о восстановлении в ДШ№5 через месяц после вступления в силу решения Манапова. Иск приходит снова к нему. ДШ подает иск о вновь открывшихся обстоятельствах, Шимашева Р. спешит мне ответить, что на мое обращение от такого-то числа ДШ подал иск, но между строк — это та причина, по которой меня до сих пор не восстановили.

Прицкер с юристами где-то достали письма из Минздрава, что справки и больничные мои какие-то не такие, хотя справки в суде подтвердил сам врач, которого специально вызывали свидетелем, а все больничные были в учетных книгах.

Манапов отказал им с тем, что эти письма из Минздрава были получены вне судебного процесса и не являются доказательствами, к тому же они были заявлены ранее, на стадии кассационного обжалования отмены приказа.

Все доказательства оценивает судья и решает, а стороны просят сделать запрос соответствующим ходатайством. Но Прицкер этого не сделал.

В то же время Манапов дал мне понять, что удовлетворять мой иск о восстановлении сейчас не будет, сообщив, что я уже восстановлен первым решением. Его слова я записал на диктофон, но забирать иск не стал. Слова судьи, даже записанные на диктофон не имеют печати и подписи.

На предпоследнем заседании, которое все считали уже последним, Манапов ушел в совещательную комнату и пробыл в ней 5 часов. Видать у него что-то не срасталось, и он объявил последнее заседание на следующий день. Зачем, я понял потом.

Оказывается, для правдоподобной картины ему не хватало одного заявления!

Чтобы судья мог мне отказать по закону, представитель ДШ№5 Прицкер Е. должен был подать заявление о пропуске мной срока давности на восстановление (3 месяца). Решение Манапова к тому времени не вступило в силу и находилось в апелляции у Барневой. Прицкер взял нашу позицию, что по закону решение о восстановлении на работе исполняется мгновенно, не дожидаясь вступления в силу, признав, что Сидоренко нарушила трудовое законодательство.

Судья сам выписывает исполнительный лист и направляет по месту работы. Манапов этого не сделал.

Мы хотели ткнуть Манапова в его же просчёт. Но судьи не признают свои ошибки. Абсурдное заявление о пропуске мной срока давности сразу было поддержано прокурором Джумабаевой, как и предыдущее о вновь открывшихся обстоятельствах. Джумабаева с первого заседания вела дело в пользу Сидоренко. Манапов мне отказал в восстановлении.

В итоге я имел два противоречивых решения Манапова: об отмене приказа об увольнении и об отказе в восстановлении на работе. Оба решения вступили в силу!

Но перед тем была апелляция. Сидоренко оправдывалась, что приказ она отменила, но я на работу не приходил, на что судья Барнева Т. резонно спрашивала, был ли выписан приказ о восстановлении на работе и был ли он отправлен по почте, чтобы был у меня повод прийти на работу? Сидоренко выкручивалась, как могла.

Прицкер был в своих глазах на высоте, а Рукин В.Г. его постоянно подкалывал. Барнева Т.

отказалась вести дело, не желая выносить заказное решение, и на ее место пришли судья Карабаева с прокурором Ерекеновой, судей поменяли по неизвестным причинам.

Мне пришлось подавать третий иск о допуске к рабочему месту.

Прицкер подал в Верховный суд, который рассматривал мое дело о незаконном приказе, параллельно иску о допуске к рабочему месту, его смотрели в районном суде Тажиханов и Кошикбаев.

Ответ из Минюста я ждал долго, и он пришел, с трактовкой, что если есть решение об отмене приказа об увольнении, то я считаюсь восстановленным на работе автоматически!

<http://yadi.sk/d/8OenGTxUNX2Mn>

Да, но ответ пришел аккуратно после постановления Верховного суда и отмены решений Манапова, Барневой и кассационной инстанции, когда приказ Сидоренко №10 о моем увольнении снова стал законный! Об этом я узнал на очередном заседании у Тажиханова. Мой допуск к рабочему месту не состоялся.

<https://yadi.sk/i/4vczj3thqTpLL>

В Верховном суде представитель ДШ №5 опять ссылался на ответы Минздрава и на приговор, по которому я был осужден, по 105-й статье, хотя Сидоренко и ДШ№5 не были стороной по уголовному делу по ст.105 УКРК, и не имели права использовать документы из материалов дела в своих целях.

Тем более, что статьи 105 (легкие телесные повреждения) на тот момент уже давно не существовало, так как была исключена из УК больше года. Шесть судей Верховного суда собрались и ломали голову, прокурор выступал, было грандиозное представление.

<http://yadi.sk/d/7IFLSQ7RNXXKPP>

По статистике всего 1% дел рассматривается в Верховном суде, а отмена решений = 0,1%. А чтобы генеральный прокурор подал протест и начал шевелиться? Одной просьбы маловато. Я получил за все время от них сотню отписок, и в конце концов, они прекратили со мной переписку.

<http://youtu.be/rbQNrSn6RrQ>

Уголовный суд все продолжался. Я старался обжаловать приговор.

После своего проигрыша (в городском суде отменили решение Ашкеевой), Диарова Е. сменила юриста Каторчу С., уволила и наняла нового адвоката Тазутдинова Б., чтобы на этот раз не ударить в грязь лицом пред новым судьей Балтабаевым.

Я подал апелляцию, где расписал незаконное присуждение Диаровой материального вреда в 110.000, что чеков представлено не было, кроме нескольких, датированных 16.07.09 и один от 22.07.09 на общую сумму 27.000 без указания наименований лекарств, кто покупал, тоже не указывалось.

<http://yadi.sk/d/YIdE8UJoMsmTt>

Две характеристики от двух домов школьника №2 и №5 появились в материалах уголовного дела, обе датированы 20.07.2009. По ним я предстал судьям как хулиган, неадекватный тип, нарушитель дисциплины, лжец, который записывал на диктофон разговоры руководства, потом монтировал записи и передавал в управление образования города.

<http://yadi.sk/d/IPBHJhYIMLAwc>

Кому-то было нужно в моем кабинете найти сектантские брошюры «Сторожевая башня», которые валялись в ящике с макулатурой. Был составлен акт с подписями активных из ДШ№5, а из управления образования послали в Комитет национальной безопасности на меня жалобу. КНБешники меня вызвали и два часа допрашивали, что у них есть свидетели, будто я распространял сектантскую литературу среди детей.

Шостак обещал обжаловать приговор Балтабаева, но уехал. Его нигде не могли найти. Судья апелляционной коллегии Волков В.И. хорошо знал Тогусова А.А., он один проделал всю работу адвоката и совершенно бесплатно.

В суде от одного юриста, который тоже был из конторы Шостака, я узнал, что он защищал какого-то парня по обвинению ограбившего банк. Обвинения были ложные, юрист предоставил видеозаписи из банка, что не этот парень грабитель.

Мы стояли перед входом в зал судьи Волкова В.И. Адвокат потом рассказал, что Волков даже не слушал его доводы, не обратил внимание на видеозаписи из банка и оставил приговор в силе, по которому этот парень сажился в тюрьму на семь лет. Что я мог ждать от Волкова, в общем, ничего. Мои подозрения оправдались.

<http://youtu.be/PzEjqKPNitI>

Общественный защитник Тогусов А.А.:

«Ваша честь, 5 марта 2010г. приговором Алмалинского райсуда Кабанов Е. В. осужден по ст. 105 УК РК к общественным работам сроком 200 часов, а также суд приговорил взыскать с Кабанова Е.В. в пользу Диаровой Е.А в счет возмещения морального вреда сумму в размере 50.000 т. и расходы по оплате услуг представителя в размере 50.000 т. и сумму материального ущерба в размере 110.000 т. (дело №1-421/2009 том 1, 2 том 1-110/10 обвинение в частном порядке).

http://yadi.sk/d/pC_1c0mINo6Ld

Обращаясь в вышестоящий суд, в соответствии со ст. 116 ч.2 УПК, ходатайствую о недопустимости использования фактических данных в качестве доказательств вины Кабанова изложенных в обвинительном приговоре по следующим основаниям:

1. В ст.115 ч.1 УПК записано что, доказательствами признаются законно полученные фактические данные, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие деяния, совершение или не совершение этого деяния, а также в ч.2 этой же ст. указано, что фактические данные устанавливаются показаниями свидетелей, и в соответствии со ст. 122 ч.1 УПК протоколом судебного заседания.

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора вина Кабанова доказывается показаниями свидетелей Мусаевой, Кувалдиной, Юсуповой и Боранбаевой, а также свидетелей Гатцук и Попович. Однако, анализ Протоколов главного судебного разбирательства от 25.09.2009г. (судья Ашкеева) и от 24.11.2009г. (судья Балтабаев) (далее Протокол) показывает, что в Протоколе от 24.11.2009г. совершен подлог показаний указанных свидетелей, т.е. обвинение построено на сфальсифицированном Протоколе, так как 24.11.2009г. свидетели давали другие показания и вопросы были совершенно иные.

1.1. Анализ Протоколов Ашкеевой от 25.09.2009г. и Балтабаева от 24.11.2009г. (приложение 1.2) показал, что на обратной стороне Протокола с 225 т.1, записано: «На вопросы адвоката частного обвинения Кувалдина Г» (см. приложение № 2). И даны ответы на два вопроса. Однако в этот день такие вопросы Кувалдиной не задавались. Эти вопросы были заданы адвокатом Кабанова Шостак и мной в ходе судебного разбирательства судьей Ашкеевой (Протокол от 25.09.2009г), так как мы тогда хотели выяснить на каком основании Кувалдина не будучи директором и завучем требовала от Кабанова объяснительную. Поэтому проверка показала, что секретарь другого судебного процесса Джунискадырова полностью переписала

с Протокола Ашкеевой со с. 121 и 122 ответы на заданные нами вопросы. Данные вопросы абсолютно не нужны адвокату обвинения. Дальнейший анализ протоколов Ашкеевой и Балтабаева показал их идентичность по показаниям основных свидетелей обвинения Кувалдиной, Мусаевой, Юсуповой, Боранбаевой и Попович. Например, сравнительный анализ Протоколов судебных заседаний Ашкеевой от 25.09.2009г и Балтабаева от 24.12.2009г. с изложением показаний Кувалдиной подтверждает идентичность и перепечатку с небольшими сокращениями в Протоколе Балтабаева (т.1 с 120-122 и т.1 обратная сторона с 225-226) приложения №1-2. Показания Мусаевой в обоих Протоколах идентичны в т.ч. с допущенными ошибками в Протоколе Ашкеевой. (т.1 с 116-118 и т.1 с 226 -и обратная сторона с 226). При перепечатывании допущено незначительное сокращение. Показания Юсуповой (т.1 с 118-120 и т.1 с. 227 и её обратная сторона) перенесены полностью с Протокола Ашкеевой вместе с ошибками и незначительным сокращением. Показания Боранбаевой (т.1 с. 122-123 и т.1 обратная сторона с 227). Имеются переносы с Протокола Ашкеевой. Показания Попович (т.1 с 132-133 и т.1 с 229). Также имеются переносы с Протокола Ашкеевой.

<http://yadi.sk/d/jCtrtZjWNnkYJ>

1.2. Очевидность использования компьютерной версии Протокола Ашкеевой подтверждается и тем, что перепечатка осуществлена вместе с допущенными ошибками. Например, в Протоколе Ашкеевой в показаниях Кувалдиной т.1 с 120 вместо «стала» написано «стал», с 121 вместо «за» написано «на», с 121 вместо «видела» — «видала» и т.д. соответственно в Протоколе Балтабаева, обратная сторона с 225, с 226., Мусаевой т.1 с 117 вместо «испугалась» — «испугала», «упала» — «упал», «районные» — «районный». Соответственно в Протоколе Балтабаева обратная сторона с 226. Перепечатка доказывается допущенными ошибками в показаниях остальных указанных свидетелей.

Свидетели не обладают феноменальной памятью, чтобы через два месяца повторить слово в слово целые страницы показаний. К тому же в ходе судебного разбирательства Балтабаевым сменившийся адвокат обвинения и сторона защиты задавали совершенно другие вопросы. В ответах свидетелей обвинения были допущены много противоречивых показаний, которые при действительном и точном оформлении свидетельских показаний, фактических данных в Протоколе способствовали бы принятию законного решения и подтвердили бы ложность обвинения в отношении Кабанова.

<http://yadi.sk/d/QpSkDnMdNnmRW>

1.3. В нарушение ст. 328 ч. 3 УПК и Нормативного постановления № 11 от 23.12.2005г. ст. 4 в анкетных данных свидетелей со стороны обвинения Мусаевой, Юсуповой не указаны должности, что не позволяет уточнить степень близости и зависимости от директора Диаровой основных свидетелей обвинения. Мы считаем, что это сделано намеренно. Например, характеристику на Кабанова (в деле №1 с 79) подписала Мусаева как ИО директора. Юсупова является бухгалтером, Кувалдина — методистом, Боранбаева — завхозом. Все непосредственные подчиненные Диаровой, единомышленники и «подельники». Кабанов в своих обращениях в департамент образования и др. органы писал о коррупционных деяниях именно этой группы — Диаровой, Мусаевой, Кувалдиной, Юсуповой и Боранбаевой. Все они являются заинтересованными лицами в осуждении Кабанова. Однако из-за отсутствия в протоколе должностной зависимости указанных свидетелей от Диаровой невозможно проследить объективность оценки их показаний. Кроме того, в ходе судебного разбирательства свидетелям указанным выше Кабановым, его адвокатом Шостак и мной неоднократно задавались вопросы о поборах в школе, принудительном ремонте учебного класса Кабановым, о гонениях устроенных в его отношении Диаровой и ее приближенными в связи с разоблачениями в коррупции. Однако

эти вопросы к свидетелям в Протоколе Балтабаева не отражены и все разбирательство по сфабрикованному Протоколу и обвинение в Приговоре сведено лишь к простому «избиению» Диаровой, не раскрывая сути административной расправы над Кабановым в виде привлечения к уголовной ответственности. Но, тем не менее, суд показания непосредственных подчиненных Диаровой к тому же противоречивых и недостоверных положил в основу обвинения.

А показания Некрасовой свидетеля со стороны Кабанова в одном случае признал заинтересованными, а в другом случае путем фальсификации (вывод о расстоянии до кабинета более 100м) отнесся к ним критически (приговор с 4).

Суд необоснованно исключил все показания других свидетелей Кабанова при определении вины и в нарушении ст. 379 ч.1 не указал мотивы, по которым суд отверг доказательства Жестовской, Сивер и Утеулиева. В результате обвинение судом построено только на показаниях Диаровой и ее подчиненных, что является также грубейшим нарушением ст. 14 Конституции РК о том, что все равны перед законом и судом и никто не может подвергаться дискриминации. В данном случае нарушен и один из принципов уголовного процесса об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон изложенных в ст. 23 УПК.

1.4. На стр. 224 т.1 в Протоколе записано «Частный обвинитель Диарова изложила суть своего частного обвинения». Однако, в Протоколе отсутствует содержание предъявленного обвинения и Кабанов не заявлял о том, что сущность обвинения ясна. Для нас, да и для объективного судебного разбирательства очень важно было иметь зафиксированное содержание обвинения, так как Диарова постоянно меняет фактические данные о якобы нанесенных побоях. Очередная зафиксированная в Протоколе фальсификация могла бы подтвердить надуманность обвинения, что доказывается другими случаями искажения действительности.

1.5. Вызывает серьезные сомнения личность свидетеля Гатцук И. (т.1 обратная сторона с 228), так как дата, месяц, год и место рождения, работа и адрес проживания полностью соответствуют достоверным данным свидетеля Некрасовой (т.1 с 228). Т.е. в нарушении ст.213 ч.1, суд не удостоверился о личности допрашиваемого свидетеля, кроме того, допустил фальсификацию данных свидетелей. Можно ли считать показания Гатцук, на которые ссылается суд в приговоре достоверными и объективными, а ее свидетелем? С сомнительным подходом к определению свидетелей и их допуску мы столкнулись и в ходе последующих судебных разбирательств, (свидетель Никулина).

1.6. В данном случае, мы столкнулись с явным подлогом, фальсификацией и заменой в Протоколе свидетельских показаний и фактических данных, изложенных в ходе судебного разбирательства 24.11.2009г. Судья Балтабаев, приговор о признании виновным Кабанова, вынес, основываясь на показаниях основных свидетелей Кувалдиной, Мусаевой, Боранбаевой и Попович, закрепленных Протоколом главного судебного разбирательства от 24.12.2009г., которые были заменены и перепечатаны с предыдущего Протокола Ашкеевой. Т.е. показания в протоколе Балтабаева получены и закреплены с грубейшими нарушениями требований УПК и не соответствуют фактическому содержанию судебного разбирательства 24.11.2009г. проведенного самим Балтабаевым.

1.7. Не соответствует действительности и вывод суда о том, что кабинет, где проводил занятия Кабанов, находится на расстоянии более 100м в связи с чем вахтер пенсионного возраста не могла в установленное время пойти и пригласить Кабанова к телефону: во-первых, когда 08.06.2009г. Кабанов пришел на работу, то обнаружил, что шахматные столы были выставлены в фойе, так как Диаровой ремонт, произведенный накануне Кабановым, не понравился. Поэтому занятия в этот день Кабанов проводил не в кабинете, а в фойе;

во-вторых, в приговоре записано, что «Кабинет, в котором Кабанов Е. 08.06.2009г. проводил занятия по шашкам и шахматам находится в другой части здания, приблизительно на расстоянии более 100м от кабинета вахтера». Даже если бы он в этот день проводил занятия

в кабинете, то расстояние «более 100м» не соответствует действительности и является грубой фальсификацией. См. приложение № 3-6, где окно №2 там лестничный пролет на 2-ой этаж, а окна 3,4,5 — кабинет для занятий шахматами. Дверь в кабинет находится против окна №3 и на фото видно, что расстояние от кабинета вахтера до третьего окна не может быть более 100м даже при огромной фантазии. Трудно понять логику судьи Балтабаева, если учесть, что он был в этой школе и проводил выездное судебное заседание. На второй этаж, где проходило заседание, он поднимался по лестнице, которая упирается во второе окно, что видно на фото и не дошел до двери кабинета не более чем за 2-3 метра.

Таким образом, вывод суда о том, что кабинет Кабанова от кабинета вахтера находится на расстоянии более 100м является грубой фальсификацией и не может быть положен в основу обвинения как доказательство.

1.8. Считаю недопустимыми в качестве доказательств фактические данные, изложенные в приговоре о том, что показаниями свидетелей Мусаевой, Кувалдиной, Юсуповой, Боранбаевой и вахтера Никулиной подтверждено наличие светоотражающей пленки и штор на окне методического кабинета по состоянию на 08.06.2009г.

во-первых, ни в одном из показаний Мусаевой, Кувалдиной, Юсуповой и Боранбаевой нет заявлений о том, что на окне в методическом кабинете были шторы и светоотражающая наклейка;

во-вторых, «фактические данные» о шторах и наклейках получены с грубейшими нарушениями (см. далее 5.8);

в-третьих, ни одно из заявлений Кабанова, Некрасовой, защитников об отсутствии 08.09.2009г. штор и наклеек судом не принимались и в Протоколе не фиксировались. Суд односторонне воспринял только показания Диаровой и Никулиной заявленные впервые по истечении девяти месяцев со дня инцидента.

1.9. Бездоказательным является и вывод (приговор с 4) о том, что «судом установлено, что Кабанов осознал, что его действия... неизбежно приведут к общественно опасным последствиям» и, что Кабанов намеренно не оказал помощь Диаровой:

во-первых, Кабанов с самого начала заявлял о том, что не трогал Диарову и никогда не менял своих показаний в отличие от Диаровой и её подчиненных свидетелей которые давали противоречивые показания на каждом судебном заседании и в объяснительных. В материалах судебных разбирательств нет фактических данных о том, что он «осознавал»; во-вторых, вина Кабанова в причинении легкого вреда здоровью Диаровой не доказана и суд вынужден был в соответствии с квалификационными требованиями ст. 105 УК «признать», что Кабанов «осознавал» последствия своих действий.

1.10. В деле имеются ряд документов, представленные Диаровой как фактические данные для доказательства вины Кабанова. Например, ходатайство в суд от 13.08.09г. (с 75) «В последнее время стал агрессивным способен на непредсказуемые действия, вплоть до физической расправы». Данный вывод Диаровой не находит подтверждений ни в одном представленном документе:

во-первых, даже в характеристике, подписанной Мусаевой, Кувалдиной, Волковой (все подчиненные Диаровой) конфликтность Кабанова рассматривается через призму того, что он пишет во все инстанции, склонен к написанию жалоб и кляузы (с 70) т.е. все проблемы у Кабанова начались после обращения в госучреждения в свою защиту и в связи с разоблачением незаконных поборов и ремонт школы педагогами.

во-вторых, в характеристике директора дома школьников №5 (с 69) отмечая положительное, записано, что в последнее время Кабанов «начал писать не обоснованные жалобы во все инстанции, т.е. и здесь основное обвинение «вынос мусора»;

в-третьих, в некоторых документах идет попытка показать Кабанова как безответственного человека, злостного нарушителя трудовой дисциплины. Кабанов незаконно уволен с работы как прогульщик при наличии документов о болезни. Фабрикация обвинений и доказательств начались только с целью «расправы» вплоть до привлечения к уголовной ответственности только из-за того, что он начал писать во все инстанции.

В подтверждение необоснованности выводов об агрессивности, конфликтности и непредсказуемости Кабанова, обращаю Ваше внимание на характеристики, отзывы старших коллег Кабанова, родителей которые не зависимы от Диаровой и дают объективную оценку характерологических и профессиональных качеств обвиняемого, (см. в деле т.1)

Во всех этих документах, различными людьми Кабанов характеризуется весьма положительно. При этом эти документы охватывают довольно продолжительный период давая возможность объективной оценкой (с 2000г — 2009г) нежели в документах Диаровой, где Кабанова представляют как злого хулигана и уголовника каким он стал за последние два месяца. Надо учесть, что последние характеристики составлены подчиненными Диаровой.

Поэтому сведения в документах Диаровой не являются объективными, написаны специально для привлечения к уголовной ответственности «по заказу» и в соответствии со ст. 128 ч. 5 УПК эти документы нельзя признать достоверными доказательствами вины Кабанова, так как они не соответствуют действительности. В соответствии со ст. 128 ч. 3, 5 УПК нельзя их признать относящимися к делу, тем более достоверными.

1.11. Таким образом, в ст. 13 Нормативного постановления ВС РК № 4 от 20.04.2006г. «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» записано о том что «Оценка показаний свидетеля представляет собой их анализ с целью выявления достоверных сведений о фактах, правильно отражающих обстоятельства дела». В нашем случае, когда переписан чужой Протокол, говорить о достоверных сведениях для вынесения приговора не приходится.

В ст. 116 ч. 4 УПК отмечается «Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения...».

2. Предъявленные обвинения Диаровой и выводы суда об умышленном причинении легкого вреда здоровью Кабановым не имеет под собой доказательную базу. Полученные в ходе судебного разбирательства «фактические данные» не подтверждают событие и предусмотренное уголовным законом признаки состава преступления. Суд не выполнил основные требования ст. 117 УПК по выявлению истинных обстоятельств и виновности Кабанова:

2.1. Диарова постоянно дает противоречивые показания, что происходит при лжесвидетельствовании. Например, в ряде документов написанных собственноручно показала:

а) в заявлении начальнику Алмалинского РУВД от 09.06.2009г. (с 2) «ударил и бросил меня головой об пол», аналогичную запись сделала и в заявлении с просьбой выдать направление в СМЭК;

б) в жалобе в суд Алмалинского района через месяц (09.07.2009г) (с 19) «избил, бросил головой об кафельный пол»;

в) в ходе судебного разбирательства 23.07.2009г. (т.1 с.81). На вопрос своего представителя Диарова показала «Он схватил меня и бросил головой на кафельный пол». На вопрос адвоката подсудимого (с 82) «Кабанов ударил... в грудь и в бедро. Когда он выходил из кабинета толкнул меня и я от удара упала»;

г) в ходе судебного разбирательства 24.11.2009г. появляется новая версия (т.1 с 225) «Кабанов наносил мне удары, коленом, ногой».

д) и в завершение в прениях для пущей убедительности (Протокол от 03.03.2010г) «набросился на меня, пнул коленом в область правого бедра, ударил кулаком в грудь, а затем, когда я вырвалась и пыталась убежать от него в коридор, догнал меня в дверном проеме и уже в коридоре с силой швырнул меня на пол», (т.2 с 39), т.е. с каждым разом появляются новые обстоятельства непременно усиливающие виновность Кабанова. В тоже время при посещении некоторых врачей на второй день 10.06.2009г., 12.06.2009г., 15.06.2009г. врачами записано: «Со слов больной 08.06.2009г. упала, ударила головой».

При обследовании в диагностическом центре 15.07.2009г. у нейрохирурга Бримжановой «08.06.2009г. получила травму, при падении ударились головой об пол» и ничего больше, (заключение эксперта №119 с 3).

2.2. Обвинение «бросил головой об пол» и «силой швырнул меня на пол» не подтвержден ни одним из свидетелей и, несмотря на абсурдность в силу невозможности, Диарова заученно повторила в заключительном прении, (т.2 с 39).

2.3. Обвинение Диаровой «пнул коленом в область правого бедра, ударил кулаком в грудь» и в Приговоре (с 2) «нанес Диаровой удар левым коленом по её правому бедру, и нанес удар рукой под её грудь» также не находит единого подтверждения. Находившиеся в кабинете Кувалдина, Юсупова, Мусаева дают противоречивые показания, Боранбаева, которая стояла рядом с Диаровой говорит только о том, что Кабанов «толкнул она упала». (обратная сторона с 227). Обвинение «нанес удар рукой под её грудь», также не находит подтверждения. В Приговоре (с 5) суд ссылается на заключение эксперта №119 от 20.08.2009г. где зафиксированы кровоподтеки только «левой височной области и правого бедра». Таким образом, «суд не обосновал, какой из многочисленных вариантов обвинения в т.ч. и показаний свидетелей обвинения принял за фактические данные и почему? Почему суд не остановился на показаниях Диаровой зафиксированных врачами? Почему суд полностью проигнорировал показания свидетелей со стороны подсудимого Жестовской, Сивер, Утеулиева, зафиксированных в Протокол от 25.09.2009г. (с 126-130), односторонне заняв позицию обвинения?

3. Судом не выполнены требования ст. 369 о законности и обоснованности приговора, соблюдении всех требований закона и на основе закона, всестороннего и объективного исследования в судебном заседании представленных суду доказательств. Суд обвинительный приговор вынес односторонне и только на основании показаний свидетелей со стороны обвинения. Показания указанных в приговоре Мусаевой, Кувалдиной, Юсуповой, Боранбаевой, а также Гатцук и Попович противоречивы и недостоверны, что подтверждается приведенным сравнительным анализом показаний указанных свидетелей.

3.1. Сравнительный анализ показаний свидетелей со стороны обвинения (из Протокола от 24.11.2009г.):

Кувалдина Елена Ивановна с 226. На вопросы частного обвинения... «ударил Диарову Е. в грудь и пнул ногой по бедру, схватил её двумя руками на плечи». «Когда Диарова Е. попыталась вырваться, Кабанов с размаху толкнул её в сторону двери, от этого она отлетела, упала в коридоре и ударились головой об кафельный пол». На вопросы адвоката подсудимого: «Кабанов Е., пнул Диарову, она упала и ударились головой». Как видно из показаний на вопросы частного обвинения и адвоката подсудимого Кувалдина дает совершенно разные ответы. Если в первом случае Кувалдина дает показания в протоколе Ашкеевой: «Кабанов ударил и буквально вытолкнул» (с121 т.1), то в последующем у Балтабаева совершенно иную подготовлено развернутую картину: «ударил в грудь, пнул ногой, схватил двумя руками, с размаху толкнул, отлетела, ударились головой» и тут же только «пнул», упала и ударились головой, (с 226), Суд до конца не установил истинное событие и признаки состава преступления.

Юсупова Гульбану Ашимовна с 227. «Кабанов ударил Диарову и пнул, ногой». «Потом он выскочил из кабинета. Потом я увидела, что Диарова лежит на полу». «Кабанов ударил рукой и пнул ногой Диарову» «Я могу сказать, что конкретно видела, как Кабанов ударил рукой и пнул ногой». В то же время на вопрос адвоката дает пояснения «Коленом он ей ударил». И вновь противоречивое показание: «пнул ногой» и «ударил коленом», но как она упала я уже не видела. Только после наводящих вопросов судьи (что не зафиксировано в протоколе) она как бы сделала вывод: «Получается, что Кабанов сперва Диарову ударил, потом пнул, а затем толкнул». Суд в ходе разбирательства не устранил противоречия в показаниях.

Мусаева Мая Абдраимовна. Обратная сторона с 226 «ударил Диарову Е. и она упала на пол» «Кабанов без причины ударил Диарову Е.» «Кабанов ударил Диарову в грудь и в

бедро. После ударов она упала на пол. «Кабанов в первый раз ударил, а потом толкнул». В показаниях мы имеем четыре эпизода. 1) ударил и она упала. 2) Ударил Диарову. 3) Ударил в грудь и бедро, после ударов она упала. 4) первый раз ударил, а потом толкнул. Как видим из анализа, она ни разу не подтвердила показания других о том, что Кабанов «пнул ногой», «ударил коленом».

Боранбаева Гульзада Сабитовна. Обратная сторона с 227 «Кабанов Е. толкнул Диарову». «Когда он её толкнул, она упала на пол». Боранбаева, которая стояла рядом с Диаровой говорит только о том, что Кабанов толкнул и она упала на пол. Мы считаем, что подобные разногласия в показаниях происходят, как правило, при лжесвидетельствованиях.

Попович Тамара Кузьминична с 229. «Кабанов открыл дверь методического кабинета, а Диарова вылетела оттуда, упала и ударилась головой». «Диарова от толчка упала поперек. Вдоль стены, ударилась головой об стенку». «Кабанов ударил Диарову Е., толкнул её, она упала поперек, головой к стене и ударилась». Показания Попович абсурдны. Она одновременно заявляет, что Диарова «упала поперек, головой к стене», «Вдоль стены она упала», «... упала поперек, вдоль стены». В конечном счете, запутавшись, она отказалась давать показания. О данном нарушении в Протоколе не отмечено. Полагаем, что все эти нестыковки в показаниях происходят лишь потому, что Диарова попросила Попович как не подчиненное ей лицо быть свидетелем. На самом деле Диарова вышла вслед за Кабановым пытаясь остановить его, но когда это не получилось, оперлась спиной о стену и стала ложиться. Поэтому у «свидетелей» этот эпизод объяснить нормально не получается. Кроме того, Попович «сумела увидеть» как Кабанов за закрытой дверью ударил Диарову. Суд допустил искажение фактических данных Попович, которая заявила, что Диарова «ударилась головой об стенку». Однако суд в приговоре, ссылаясь на показания Попович записал «ударившись головой об пол» (с 3). При всех противоречиях и абсурдности показаний суд показания Попович принял за основу обвинения.

Гатцук Инга Олеговна. Что же касается свидетеля обвинения Гатцук Инги Олеговны, то о ее личности вообще в суде возникли сомнения, так как это не заявленный свидетель с самого начала, про Гатцук мы узнали лишь во втором суде у Балтабаева. Суд не удостоверился о личности допрашиваемой, кроме того, допустил фальсификацию данных свидетелей.

3.2. В деле имеются объяснительные Кувалдиной, Юсуповой, Мусаевой и Боранбаевой датированные 11 июня 2009г. т.е. через три дня после событий 8 июня 2009г. Написанные пояснения, так сказать, «по горячим следам» также отличаются от первых показаний 25.09.2009г. Например, Кувалдина в объяснительной (с 5) пишет «сначала пнул ее, и нанес удар в область груди и бросил её на пол», то 25.09.2009г. дает другие показания. Юсупова (с 27) «в ярости кинулся на директора, нанес ей удар от чего она упала», а 25.09.09г. уже и ударил, и пнул ногой, коленом и толкнул. Мусаева в объяснительной (с 6) в отличие от 25.09.09г. пишет только о том, что Кабанов «сильно толкнул ее». Показания Боранбаевой (с 11) также не совпадают.

Ержанов Аскар Хаджаевич сказал, что работает частным врачом, но на вопрос адвоката защиты отказался ответить, какой он специальности, на что адвокат просил внести его слова в протокол. Во время инцидента находился у входа в здание, вместе с Попович. Суду пояснил, что видел, как Кабанов схватил Диарову за плечи двумя руками, и с силой оттолкнул ее, после чего она вылетела из кабинета. Но обзор с места у входа в здание не позволяет увидеть, что происходило в кабинете. И он не видел ударов руками и ногами. Как видно, из сравнительного анализа по истечении более чем три с половиной месяцев свидетели Кувалдина, Мусаева, Юсупова и Боранбаева дают совершенно иные показания, нежели изложенные в объяснительных 11.06.2009г. При этом постоянно путаются и дают противоречивые фактические данные о событии 08.06.2009г. По их показаниям невозможно установить целостную картину «вины» Кабанова. Это свидетельствует о надуманности обвинения, вымысле и клевете на Кабанова, желании любой ценой избавиться от так называемого «жалобщика» «борца за справедливость». Во всех своих показаниях

25.09.2009г. против Кабанова они с возмущением говорили, что из-за его жалоб замучили проверками.

В характеристике на Кабанова направленного в суд 20.07.2009г. за подписью Мусаевой и Кувалдиной написали «склонный к написанию жалоб и кляуз», «занимался незаконным сбором информации» (дело т.№1 с 70). В ходе судебного разбирательства Диарова заявила «Сколько проверок, было, проверили каждый диплом преподавателя, всех сотрудников вызывали и допрашивали». Поэтому я прошу направить уголовное дело в РУВД», (дело, т. №1 с 115). Вывод: основная мотивация Диаровой и её команды «избавиться от Кабанова любой ценой». Однако суд не разобрался в истинных мотивах этого банального внутри коллективного, межличностного конфликта между молодым специалистом, восставшим против поборов, использования педагогов как строителей и адм. руководством. Таким образом, суд в соответствии со ст. 115 УПК не установил фактические обстоятельства и фактические данные имеющие значения для правильного разрешения уголовного дела. Показания свидетелей, на которые опирался суд для вынесения обвинения противоречивы, сомнительны, а порою абсурдны. Это говорит о том, что «факт» физического нанесения побоев — надуман. Подчиненные Диаровой вынуждены давать фальсифицированные показания. Для этих целей были вовлечены и некоторые родители. В деле имеются объяснительные Дауровой, (с 9) Данилевской, (с 8) которые, находясь в вестибюле, увидели как Кабанов за закрытыми дверями «ударил Диарову в область бедра и толкнул её».

3.3. Суд свое обвинение строит на показаниях только двух не подчиненных Диаровой свидетелей Попович и Гатцук, которые водят детей в данную школу. О достоверности показаний Попович и Гатцук написано выше. Кроме того, суд в Приговоре искажил показания Гатцук изложенные в Протоколе и вместо «вытолкнул» написал «толкнул», что является глаголом более экспрессивного действия. Гатцук заявила только о том, что «она упала», а суд дописал «и ударила головой».

4. При определении вины Кабанова суд опирался на заключение СМЭК № 119 от 20.08.2009г. (см приложение № 7). Считаем, что суд не выполнил требования ст. 127 УПК о том, что «Собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию». В ходе исследования как того требует указанная статья, суд не произвел анализ представленных доказательств, его сопоставление с другими доказательствами, собиравшие дополнительные доказательства и проверку источников получения доказательств. Например:

а) в деле имеется Заключение эксперта № 4415 от 09.06.2009г. подписанное судебно — медицинским экспертом Джанбыршиевым. Экспертиза проводилась на основании постановления УИК Алмалинского РУВД старшего лейтенанта Аубакирова, при этом в РУВД зарегистрировано КУЗ №4337 от 07.06.2009г. В ходе судебного разбирательства установлено, что инцидент произошел 08.06.2009г. Мы просили суд разобраться, как могло случиться, что постановление и регистрация события произошло за сутки до его совершения? Однако суд не отреагировал на наше ходатайство и это противоречие не устранил. Возможно, обвинение было заранее сфабриковано с целью расправы с Кабановым.

б) имеются много взаимоисключающих противоречий в заключении судмедэкспертизы за №119 от 20.08.2009г. В заключении отмечено, что в медицинской карте амбулаторного больного за №2811 на имя Диаровой имеются записи невропатолога 10,12 и 15.06.2009г. В ходе посещения врачей Диарова заявляла о том, что «упала, ударила головой, теряла сознание». При таких жалобах врачи в обязательном порядке рассматривают пациента и фиксируют травмы. Однако записи о выявленных травмах их характеристиках в виде кровоподтеков отсутствуют. Почему? Очевидно, врачи не обнаружили следов травм, даже невропатолог, осматривавший на второй день после инцидента. Согласно классификации Свердлова кровоподтеки исчезают на 9-14 день. При наличии кровоподтеков врачи должны были зафиксировать их, тем более каждый врач — невропатолог и нейрохирург знают что ЗЧМТ, как правило, связаны с многочисленными спорами в судах. Обязательность фиксации подтверждается записью на с 4 заключения №119, где врачи записали: «Кожаные покровы

обычной окраски».

4.1. Вызывает сомнение сам факт получения сотрясения головного мозга. (СГМ). Признаки сотрясения, как правило, проявляется в течение десяти дней. Сотрясение головного мозга не подтверждено врачами и в ходе лечения с 10-25.06.2009г. В больничном листе есть отметка о том, что лечилась по поводу ВБН (заключение эксперта №119 с 3). Например, при проведении судебно-медицинской экспертизы через день 09.06.2009г. Диарова высказала жалобу только на «головную боль, боли в области грудной клетки справа, в правом бедре». Нет жалоб на рвоту, тошноту, что должно быть при сотрясении головного мозга. Поэтому в первичном заключении судмедэксперт сделал вывод о легкой вреде здоровью. Другими признаками СГМ является неустойчивость в позе Ромберга и горизонтальный нистагм в крайних отведениях. При посещении Диаровой невропатолога 10.06.2009 и 12.06.2009г.г. данные признаки врачом не выявлены в т.ч. и ЗЧМТ. Выявленное ВБН — может быть признаком хронических заболеваний. Далее, начинаются удивительные метаморфозы в заключениях некоторых врачей. ЧМТ это не вирусное и не бактериальное заболевание и у нее нет скрытого, инкубационного периода. Поэтому противоречивыми и странными являются медицинское заключение доцента невропатолога Карашоновой и нейрохирурга Бримжановой от 15.07.2009г. т.е. через 37 дней, которые обнаруживают признаки и ставят диагноз Диаровой — ЗЧМТ. И только через 37 дней Диарова вспоминает и заявляет врачам о том, что она «была избита, несколько раз была рвота» — Карашоновой и «однократная рвота» — Бримжановой, а 21.08.2009г. через 73 дня в помещении Алматинского филиала ЦСМ — заявила «Кабанов ударил в грудь и правое бедро, головой ударилась об кафельный пол... Была трехкратная рвота». Все эти симптомы есть субъективные жалобы Диаровой, с помощью которых можно инсценировать заболевание для достижения определенной цели. Таким образом, выводы Карашоновой и Бримжаной являются сомнительными:

во-первых, ЗЧМТ, сотрясение головного мозга выявлено через 37 дней;

во-вторых, сотрясение головного мозга подтверждается только клиническим исследованием и никакими другими методами. Очевидно, что врачи заключение сделали на основе анамнеза Диаровой, т.е. чисто по субъективным жалобам. Поэтому суд не может учитывать их как объективные фактические данные без клинических подтверждений.

4.2. На стр. 4 заключения экспертизы №119 есть запись о том, что «К амбулаторной карте приклеена карта больного дневного стационара №492 на имя Диаровой Е.А., 1959 г.р. начало лечения 16.07.2009г.» и далее «Ухудшение состояния отмечается после ЧМТ 08.07.2009г., консультирована невропатологом, нейрохирургом, выставлен диагноз: ЗЧМТ» сотрясение головного мозга. Указанные фактические данные позволяют сделать вывод о том, что Диарова, которая постоянно жалуется на головокружение, что бывает при ВБН периодически падает и теряет сознание.

Ровно через месяц как указано в исследуемых материалах экспертизы она упала в очередной раз и в соответствии с выводами Карашоновой, Бримжановой, Диарова от второго падения 08.07.2009г. действительно получила ЗЧМТ.

Очевидно поэтому 15.07.2009г. врачи Карашонова, Бримжанова и другие обнаружили неожиданное «ухудшение здоровья», со слов Диаровой признаки ЗЧМТ.

Травма от второго падения, т.е. 08.07.2009г. к Кабанову не имеет никакого отношения, а что касается первого падения Диаровой в июне 2009г. то осматривавшие врачи 10,12.06.2009г. ЗЧМТ и кровоподтеки не выявили.

Отсюда вывод: как заявил Кабанов, он Диарову не трогал и к падению возле методического кабинета 08.06.2009г. отношения не имеет, что подтверждается показаниями свидетелей Жестовской, Сивер, Утеулиева и Некрасовой. За второе падение Кабанов ответственности не несет.

4.3. Суд не разобрался: во-первых, 08.07.2009г. была опечатка, либо действительно Диарова упала в этот день повторно?

Во-вторых, не попытка ли Диаровой ввести в заблуждение врачей для подтверждения ЗЧМТ и усиления обвинения?

В-третьих, суд не заслушал врачей и не уточнил, как можно поставить диагноз ЗЧМТ без клинических исследований?

В-четвертых, зачем приведены заключения МРТ головного мозга, которые не выявляют ЗЧМТ, а подтверждают только признаки, какого-то хронического заболевания? Поставленный диагноз: Умеренный атрофический процесс больших полушарий к сотрясению головного мозга отношение не имеет.

Следует отметить, что на неоднократные ходатайства Кабанова о допросе врачей суд отказывал без всяких объяснений.

4.4. В заключении №119 на с 4 сделана запись: «Дано направление и открыт больничный лист с 15 по 17.07.2009г.» с диагнозом: «Посттравматическая энцефалопатия». Далее о том, что выписана 27.07.2009г. с диагнозом: «Посттравматическая энцефалопатия» и вновь диагноз поставлен на основании только субъективных жалоб Диаровой. Связь между травмой и энцефалопатией врачами стационара объективными исследованиями не подтверждены. Данный вывод сделан и экспертной комиссией, которая записала «Выставленный Диаровой врачами дневного стационара диагноз «Посттравматическая энцефалопатия» СМЭК во внимание не принимался, так как не подтвержден объективными методами исследования», (с 6).

4.5. Проведенный анализ заключений врачей Карашановой, Бримжановой, Шилова, врачей стационара во время лечения с 15-27.07.2009г. показывает что диагноз «ЗЧМТ. Сотрясение головного мозга» поставлен на основе устных жалоб Диаровой и не подтверждены объективными методами исследования. «Алматинский филиал ЦСМ в отделе сложных экспертиз СМЭК 28.08.09г.» на обращение Диаровой от постановки диагноза — воздержался. Д.м.н. Нургожаев сделал вывод: «что у больной, по-видимому — отмечаются явления ЗЧМТ, сотрясение головного мозга» т.е. он отказался утверждать этот диагноз, высказавшись предположительно. Однако СМЭК по непонятным обоснованиям сделал вывод, что «У гр. Диаровой имелся вред здоровью в виде ЗЧМТ, сотрясения головного мозга». СМЭК на основании заключения Джанбыршиева отметил о наличии кровоподтеков, но не объяснил их отсутствие при обследовании невропатологом 10,12,15.06.2009г. В связи с серьезными противоречиями в диагнозах ходатайствуем о вызове в качестве свидетелей врачей Джанбыршиева, невропатолога осматривавшего Диарову 10,12,15.06.2009г. Карашанову, Бримжанову, Шилова, Нургожаева и членов СМЭК — Ережепова, Токтарова и Метелева.

4.6. Таким образом, суд при наличии указанных противоречий в мед. заключениях, а также поставленных диагнозах со слов Диаровой, без объективных клинических исследованиях незаконно вынес обвинительный приговор.

5. В ходе судебного разбирательства и вынесении обвинительного приговора судом нарушены основные задачи и принципы уголовного процесса, некоторые процессуальные нормы, что не обеспечило защиту Кабанова от необоснованного обвинения и осуждения, от нарушения и ограничения конституционных прав и свобод и в итоге привело к принятию незаконного решения.

5.1. Судом грубо нарушены требования ст. 77 ч.4 о том, что в суде каждый имеет право быть заслушанным, а также ст. 364 ч.6 и ст. 365 ч.1,2 УПК. Суд не предоставил слово Кабанову в прениях, поставив условие: либо участвуешь в прениях, либо берете последнее слово. Кабанов был вынужден согласиться на последнее слово. Однако суд и в этом случае допустил нарушение ст.365 УПК.

На стр.42 т.2 записано «Председательствующий предоставляет последнее слово подсудимому Кабанову Е.В.:

— Вину в предъявленном обвинении полностью не признаю».

Когда Кабанов начал произносить последнее слово судья прервал Кабанова и потребовал сказать только о том, что он признает вину или нет. И даже ограниченное «последнее слово»

Кабанова из одного предложения звучавшее так: «Я ее не бил, не толкал, моя вина не доказана, поэтому прошу, вынести оправдательный приговор», суд умудрился записать по-своему. По сути, суд не дал Кабанову изложить аргументы и фактические данные в свою защиту и лишил реального последнего слова. Суд не предложил Кабанову сдать подготовленные в письменном виде тезисы последнего слова.

5.2. Суд нарушил конституционные принципы, закрепленные в ст. 14 ч.1 о том, что «Все равны перед законом и судом» в т.ч. и требование ст. 23 ч.1,5,6 об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия. Суд для Диаровой создал льготное и предпочтительное положение. Например, суд ко всем запросам и требованиям Диаровой относился угодливо и беспрекословно. Запросила Диарова 110.000 тенге на возмещение каких-то затрат на лекарства и суд вынес решение без всяких доказательств в ее пользу. Захотела Диарова через 9 месяцев показать, что окно в методическом кабинете заклеено тут же состоялось выездное заседание суда. В ходе, которого в целях подтверждения суд допросил только Диарову и подчиненную ей уборщицу, выдав Никулину за вахтера. Находясь в школе суд, не затребовал листы нарядов и оплату за произведенную работу, накладные либо чеки о приобретении светоотражающей пленки, что позволило бы установить настоящую дату заклейки окна и т.д. Однако такие исследования судом не проводились. Дабы подтвердить виновность Кабанова суд незаконно исключил показания свидетеля Кабанова Некрасовой, а показания других трех — при вынесении приговора не принял во внимание, так как они оправдывали Кабанова. Несмотря на противоречивость показаний свидетелей — подчиненных Диаровой все их доводы суд принял как фактические данные виновности Кабанова. Для того чтобы исключить показания Некрасовой суд пошел на фальсификацию заявив, что расстояние от комнаты вахтера до кабинета Кабанова более 100м и т.д.

5.3. В то же время в ходе всего судебного разбирательства суд к Кабанову относился недоброжелательно, предвзято, заранее признав вину Кабанова, предпринимал незаконные репрессивные меры. Например, в нарушение ст.19 о презумпции невиновности суд 12.08.2009г. вынес постановление (т.1 с 87) о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы в отношении Диаровой. На разрешение экспертов суд поставил следующие вопросы:

— Какова степень тяжести телесных повреждений, полученных Диаровой Е.А., после избиения ее Кабановым Е.А. 08.06.2009г.?

— Связано ли состояние здоровья Диаровой Е.А. в настоящее время с травмой, полученные ею после избиения Кабановым Е.А. 08.06.2009г.?

Как видно из постановочных вопросов суд инцидент 08.06.2009г. уже определил как избиение Кабановым.

Постановка СМЭЖ вопросов с указанием «избиения» в последующем повлиял на принятие ими сомнительных выводов вместо достоверных о чем написано выше.

5.4. В деле имеется заявление Диаровой (т.2 с 7) об отложении заседания суда в связи с ее болезнью и отсутствием адвоката Тазутдинова. Суд к заявлению Диаровой отнесся уважительно и удовлетворил просьбу.

В деле также имеется заявление Кабанова (т.1 с 252) с просьбой отложить заседание сроком не ранее 25.12.2009г. в связи с его болезнью и болезнью основных свидетелей Кабанова. Суд принял данное заявление. Есть и заявление с просьбой отложить заседание суда до 25.12.2009г., которое подал и защитник Кабанова Елеусизов, (зарегистрирован 10.12.2009г). Однако, начиная с 20.12.2009г. суд принимает ряд постановлений с обвинением Кабанова в неявке на судебное заседание и принудительном доставлении и с объявлением в розыск.

Как видно из этого суд в одном случае уважает права Диаровой, в другом отказывает в этом Кабанову и принимает репрессивные и необоснованные меры.

5.5. Суд нарушил требование ст. 30 ч.3,4 УПК о языке уголовного судопроизводства. В ходе судебного разбирательства (Протокол от 24.12.2009г. с 224) адвокат Кабанова Шостак подал ходатайство о том, что в материалах дела обнаружил несколько объяснительных на казахском языке и просил перевести их на русский язык. Председательствующий пояснил, что при исследовании и оглашении материалов они будут предоставляться на обозрение в присутствии переводчика. Однако этого не произошло даже в ходе последнего судебного разбирательства (Протокол от 05.03.2010г. т.2 с 87), когда суд приступил к исследованию документов и их оглашению. Объяснительные Дауровой, Зурдуновой, Боранбаевой не были предоставлены для обозрения, так как отсутствовал переводчик. Кабанов и адвокат Шостак в течении всего судебного процесса так и не были ознакомлены с казахским текстом заявлений и объяснительных указанных свидетелей.

5.6. Нарушены условия главного судебного разбирательства о неизменности состава суда ст.312 УПК. Данное нарушение привело к тому, что вновь назначенный судья Балтабаев полностью занял сторону обвинения и даже участвовал в фальсификации фактических данных.

5.7. Суд нарушил требования ст.328 ч.7 об обязанностях известить, об изготовлении протокола главного судебного разбирательства, что не позволило нам своевременно выявить факты подлога и фальсификации. С Протоколами ознакомились только во время подготовки к апелляционному суду. Нами были поданы несколько ходатайств с дополнениями и изменениями, однако, 21.04.2010г. суд под председательством Балтабаева вынес постановление, в котором не учел наши принципиальные возражения, предложения и дополнения, ограничившись двумя поправкам технического характера. Из двух ходатайств защитника Тогусова в решении указана только фамилия и ни одно требование не рассмотрено.

<http://yadi.sk/d/w9iqhVRbNnnw5>

5.8. На с 36 т.1 записано «Приглашается свидетель Никулина Т.В.» далее «... вахтер Дома школьников №2», что не соответствует действительности. Никулина по должности техничка (уборщица), которая случайно оказалась на месте вахтера. В протоколе оформлена процедура допроса свидетеля в соответствии со ст.351 ч.2 УПК.

Однако на самом деле Никулина не приглашалась на заседание суда, должным образом ей не зачитывались и не разъяснялись права, тем более она не давала суду клятву.

Судья взял расписку прямо в комнате вахтера и там же задал вопрос, на который Никулина ответила положительно.

В связи с нарушением процессуальных норм мы были лишены права задавать ей вопросы как свидетелю и уточнить реальные события.

Кроме того, в летний период в т.ч. и 08.06.2009г. в школе шел ремонт, и наклейка на окне могла появиться гораздо позже. Об этом говорит и тот факт, что пройдя с июля несколько судебных разбирательств, Диарова о наклейке заявила впервые в марте 2010г. т.е. на последнем судебном разбирательстве.

Суд по факту появления наклейки на окне не провел исследование и принял на веру только сообщение Диаровой и Никулиной. Наши же возражения в Протокол не включены. Сам заданный вопрос так же является довольно спорным и сомнительным.

Как можно задать вопрос человеку, который не отвечает за наличие штор на окне и каких-то наклеек, тем более со сроком давности фактических данных, т.е. наличие наклеек и штор по состоянию сроком девять месяцев тому назад.

Далее написано «Других вопросов не поступило», а их не могло и быть о чем указано выше. Фактические данные о наличии штор и наклеек на окне получены с нарушением процессуальных норм, однако в Протоколе данный факт не отражен.

Вместе с тем в последующем, суд при определении виновности Кабанова опирается на показания Никулиной.

Считаем, необходимым аннулировать показания Никулиной как полученные незаконным путем, с грубейшими нарушениями процессуальных норм.

5.9. Суд предпринял незаконные меры по исключению свидетеля со стороны Кабанова Некрасову, основываясь на представленной Диаровой копии совместного заявления Кабанова и Некрасовой.

Я, адвокат Шостак и защитник Елеусизов высказали категорическое возражение, так как копия не была заверена нотариально.

Высказали сомнение по поводу законности представленной копии, так как Диарова и Захаров постоянно конфликтовали, о чем писали даже в СМИ.

Однако наши высказывания судом были не приняты и не нашли отражения в Протоколе, а незаверенный нотариально документ был приобщен к делу.

Несмотря на наши протесты и пояснения, суд не стал также выяснять в связи с чем написано данное заявление, а в последующем в приговоре суда данный незаконный документ суд привел как доказательство заинтересованности Некрасовой в исходе дела в пользу Кабанова (приговор с 4).

Однако, это не соответствует действительности, так как заявление написано по другому случаю. Дело в том, что Диарова организовала подачу искового заявления в суд Алмалинского района от своего педагогического коллектива о защите чести и достоинства, деловой репутации и возмещении морального ущерба с Кабанова и Некрасовой, (приложение №8). Поэтому обратились к Захарову, и это заявление не имеет никакого отношения к нашему судебному процессу. Это ксерокопия, а частный обвинитель Диарова обязалась предоставить оригинал документа, но не смогла предоставить, хоть и указывала о его наличии в доме школьников, снова показав, что способна предоставлять суду недостоверные сведения.

Таким образом, незаконно исключив показания единственного допущенного судьей свидетеля, как заинтересованного лица, суд создал беспрецедентный случай одностороннего рассмотрения дела и вынесения обвинительного приговора, так как Балтабаев отказался рассматривать показания свидетелей Жестовской, Сивер и Утеулиева, которые опровергают показания свидетелей Диаровой. В последующем выяснили, что копия о совместном обращении Кабанова и Некрасовой стороной обвинения получена незаконным путем.

Президент фонда «Благовест» Захаров обратился в суд с просьбой «не рассматривать указанную копию заявления в качестве доказательства по делу, поскольку Диаровой Е.А. копия заявления получена незаконно». Ходатайствуем о приобщении к делу заявления Захарова, (приложение №9).

На основании изложенного и в соответствии со ст. 116 ч.4 УПК ходатайствуем признать фактические данные, посредством, которого суд сделал вывод о заинтересованности Некрасовой в деле Кабанова недопустимыми в качестве доказательств, а показания Некрасовой рассмотреть как достоверные.

5.10. В описательно-мотивировочной части приговора суд записал «... исходя из принципов справедливости и разумности, считает подлежащим взысканию с Кабанова в пользу Диарова в счет возмещения материального ущерба сумму в размере 110.000 тенге». О какой справедливости и разумности пишет суд если:

во-первых, Диарова, как отмечено в материалах СМЭК №119 (с 3) находилась «На больничном листе с 10-25.06.2009г. по поводу ВБН» Вертебробазилярная недостаточность — это следствие хронических заболеваний. Второй раз Диарова находилась на стационарном лечении с 15-27.07.2009г. Выписана с диагнозом: Посттравматическая энцефалопатия. Других записей нет (заклучения СМЭК с 4). СМЭК в своих выводах на с 6 записала: «Выставленный Диаровой врачами дневного стационара диагноз «Посттравматический энцефалопатия» СМЭК во внимание не принимался, так как не подтвержден объективными методами обследования». СМЭК также сделал вывод (с 6), что «Длительный срок нахождения Диаровой на амбулаторном лечении в дневном стационаре связан с тактикой лечащего врача и наличием сопутствующей предшествующей патологии в виде

дисциркуляторной энцефалопатии, атрофического процесса головного мозга».

Все эти заболевания к ЗЧМТ и сотрясению головного мозга отношения не имеют; во-вторых, суд определил сумму 110.000 тенге без каких-либо доказательств. В деле имеются чеки, представленные только на сумму 27.265 тенге (более подробно см. в Дополнении к апелляционной жалобе Кабанова от 19.04.2010г.).

При этом ни один чек не подтвержден документально (история болезни, какие лекарства назначались и когда, рецепт). Кроме того, за лечение тех заболеваний, о которых написано выше, Кабанов не должен нести материальную ответственность.

Это о каких принципах справедливости и разумности пишет судья что даже не заметил от чего лечилась Диарова и бездоказательно присудил 110.000 тенге.

Таким образом, решение суда о взыскании с Кабанова 110.000 тенге принято без доказательств и является незаконным.

Ходатайствуем потребовать от Диаровой представить листы консультации всех специалистов, на основании которых приобретались лекарства и чеки на оставшуюся сумму - 82.735 тенге.

Таким образом, исследование и анализ документов судебного разбирательства, приговора суда показал, что:

а) по делу с надлежащей тщательностью не исследованы как уличающие обстоятельства, так и оправдывающие Кабанова;

б) обвинение основано на недостаточно исследованных и противоречивых данных. Кроме того, допущены подлог и фальсификация некоторых доказательств, приобщение к делу доказательств добытых незаконным путем;

в) обвинение обосновано на доказательствах, находящихся в противоречии с другими доказательствами и вызывающими серьезные сомнения;

г) суд вынес решение на основании доказательств только стороны обвинения, незаконно исключив доказательства со стороны подсудимого, без всякого их опровержения;

д) в ходе судебного разбирательства судом допущены многочисленные нарушения задач и принципов уголовного процесса и процессуальных норм, что привело к существенным нарушениям уголовно процессуального закона и принятию необоснованного обвинительного приговора;

е) суд допустил односторонность и неполноту судебного следствия, что привело к несоответствию выводов суда изложенных в приговоре, фактическим обстоятельством дела. Все это произошло в результате и в связи с грубейшими нарушениями ст.ст.10 ч.1;19 ч.1, 4;23 ч.1,6,7;115 ч.1,2; ст.116 ч.1,5; ч 4; 117 ч.1 п.1 и ч.3; 127, 128 ч. 1,4,5,6; 413 ч.1 и ч.2 п. 1.2; 414;415 ч.1, 2, 3 п.6,7 УПК и на основании ст.77 ч.9 Конституции РК и ст.116 ч.4;128 ч.5,6 доказательства, изложенные в Приговоре суда от 05.03.2010г. по обвинению Кабанова признать как полученные с нарушением закона и не имеющими юридической силы, не допустимыми, недостоверными, а по совокупности недостаточными и в соответствии со ст.412 ч.1,2,3 отменить приговор суда Алмалинского района г.Алматы от 05.03.2010г., а дело прекратить.

Одновременно в связи с односторонностью и неполнотой судебного следствия, многочисленными противоречиями в фактических данных по обвинению Кабанова ходатайствую:

а) пригласить и допросить в качестве свидетелей врачей Джанбыршиева, невропатолога осматривавшего Диарову 10,12,15.06.2009г, Карашонову, Бримжанову, Шилова, Нургожаева и членов СМЭК — Ережепова, Токтарова и Метелева, дополнительно допросить свидетелей Никулину, Некрасову.

б) на усмотрение суда вызвать и допросить свидетелей Жестовскую, несовершеннолетнего Сивер, Утеулиева, либо учесть их показания, изложенные в Протоколе судебного разбирательства от 25.09.2009г.

в) истребовать от Диаровой листы консультации всех специалистов, на основании которых приобретались лекарства и чеки на оставшуюся сумму 82.735 тенге.

г) в связи с тем, что Диарова и ее подчиненные не дают возможность Кабанову замерить расстояние от кабинета вахтера до бывшего кабинета Кабанова истребовать архитектурные документы на ДШ №2.

д) нахождение Юсуповой в методическом кабинете показаниями свидетелей не подтверждается. Юсупова заявила, что оказалась в кабинете в связи с тем, что ее пригласили к телефону, поэтому истребовать детализацию вызовов за период с 11-12⁰⁰ часов 08.06.2009г. телефона методического кабинета.

Частный обвинитель Диарова: «Ваша Честь, я чеки не собирала, так как не знала...»

Судья Волков: «Амирбек Анварович, Вы же в прошлом замполит и должны понимать, что в наше время не судьи решают такие дела. Приговор районного суда оставить без изменений».

<http://yadi.sk/d/Ui0xTqnkLVHVF>

Обиднее всего... в приговоре еще с ошибкой (12.03.1975г.р.) написали дату моего рождения! Мне пришлось отработать 200 часов дворником на местной автобазе, но я бы не отработывал, скажу честно, если бы не жалобы директора Диаровой. Потом после увольнения я устроился сторожем-дворником в Свято-Никольский Собор, но, не проработав и неделю, встретился там с Попович Т.К., свидетелем! Все, что думал, сказал открытым текстом. Но через полчаса появилась Диарова в платочке. На шум вышел священник, разобравшись в ситуации, вынес Евангелие и Крест, с призывом примириться, но примирения не состоялось, Диарова ответила отказом, что уже заплатила адвокату и подала иск, и денег ей не возратить. Исполнители стали искать меня в Соборе, но я к тому времени уволился. По совету одного прихожанина Никольской церкви Колотилова Володи, местного сердобольного проповедника, я 40 дней читал акафист Николаю Угоднику, и через какое-то время статью 105 (легкие телесные повреждения) исключили из уголовного кодекса, и история продолжилась. Молодой судья Алмалинского уголовного суда Батыров, пришел на место Балтабаева, и отменил приговор, меня реабилитировали.

https://yadi.sk/i/_vsYADSNa8Mmn

Мэлс Елеусизов выступил в выборах на президентское кресло на пару с Гани Касымовым, Тогусов А.А. проводил митинги, за что неоднократно сидел 15 суток и тоже участвовал в выборах в местное самоуправление, мажилис. Он написал рапорт об увольнении из-за нового высшего начальника, назначенного по кумовству. Так же его не устраивало, что наш мэр города, в прошлом министр сельского хозяйства – племянник президента. Тогусов А.А. ушел в оппозицию, в прошлом заместитель министра обороны, генерал-майор предлагал быть наблюдателем на выборах от его партии на избирательном участке, расположенном в доме школьников №2 на ул.Байзакова, 267 — уг.ул.Джамбула, 170а, где работает до сих пор директором Диарова Е.А. Но я отказался, зачем привлекать к себе лишнее внимание.

Покусов Владимир Викторович выставил свою кандидатуру на выборах от своего «Союза», но не дошел до самой гонки по вине третьей стороны, которая начислила ему на счета в банке недеklarированных тысячу евро, как потом выяснилось по ошибке.

Вова окончил школу, Костин А. консерваторию, переквалифицировался и сейчас играет в своем ансамбле. Его заявление об угрозах со стороны Диаровой-Сидоренко долго не находило отклика в сердцах прокуроров. Был собран большой материал. 10-15 раз его отправляли в РУВД, где местный участковый Жиенбаев Талгат 10-15 раз выносил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Я писал в прокуратуру, где 10-15 раз отменяли постановление Жиенбаева Т. как необоснованное. Но Жиенбаев продолжал в том же духе. В конце концов, чтобы по закону завершить это дело, Костина снова вызвали в городское Управление внутренних дел, где ему пришлось написать, чтобы его оставили в покое, а заявление не рассматривали.

Балтабаев был уволен, как и Волков В.И., однако, эта история не закончилась хэппиэндом. Приговор снова вступил в силу. Мне было отказано в обратной силе закона новым судом. Всё, что мне железно гарантировала статья 5 УК, было перечеркнуто. «В соответствии с частью первой статьи 5 Уголовного Кодекса РК закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание или иным образом улучшающий положения лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость». Судья Гульшахар Чинибекова из Алмалинского суда №1 начала новую судебную эстафету со статьи 400 УПК, восстановив сроки обжалования Диаровой, которая подняла в суде шум, а педагоги, что пришли ее поддержать в полном составе поставили уголовный Алмалинский суд №1 на уши.

Адвокат Тазутдинов Б. вовремя подсуетился, а председатель комиссии по судейской этике городского суда Федотова И.Н. отменила постановление Батырова, вступившее к тому времени в силу. На ее единственном заседании я был один, без юриста.

Тазутдинов, видя благосклонный настрой Федотовой, устранился, чтобы суд был «равноправным».

Потом было заседание в кассационной инстанции с назначенным для меня адвокатом. Им стала Эпова Никара, профессионал со знанием дела. Ее мне назначила уже после заседания сама Федотова. Адвокат ознакомилась с делом, написала дополнения к кассационной жалобе, которую кассационная инстанция оставила без рассмотрения. На мой недоуменный вопрос: ну, почему? Ведь Федотова сама написала, что ее постановление подлежит обжалованию в кассационной инстанции! Судья кассационной коллегии Мусина на такой неоспоримый довод ответила, что это... ошибка суда, а судьи Кейкибасова и Айтимова дружно закивали с двух сторон.

После суда кассационной инстанции я со своим представителем Мэлсом Елеусизовым разговаривали с председателем городского суда Барпибаевым Т.Е., который обещал разобраться, на этой встрече присутствовала судья Мусина. Только бумажный ответ председателя горсуда Барпибаева был неутешительный.

Елеусизов: «Ваша честь, мы давно ходим по судам, но справедливости не видели! Вот мой подзащитный, Кабанов, выступил против системы поборов в школах и его осудили по ложесвидетельствам, уволили с работы, отказали в обратной силе закона. Мы доказали и ложные обвинения в адрес Кабанова и незаконное увольнение, но воз и ныне там. Это позор нашему суду и бросает тень на все государство, президента. Надо бы этот вопрос решить по закону, а не по понятиям! Сколько можно уже смотреть на весь этот беспредел!»

Барпибаев: «Ну, чего ты хочешь?»

Кабанов: «Они должны были отменить постановление, вот Юридическая газета в статье 31.05.2011 «Лишение свободы — крайняя мера» журналист О.Пинчук пишет, что по закону...»

Барпибпев: «Они же тебе отменили...»

Кабанов: «Нет, оставили без рассмотрения. И адвокат сказала, что судьи были не правы, к тому же прокурор Турбашов Р. мне ответил, что рассмотрение должно было состояться»

Мусина: «Прокуроры, адвокаты... а мы судьи!»

Барпибаев: «Хорошо, мы разберемся, можете идти».

<http://yadi.sk/d/qrvz-z-ZNfzAs>

На личном приеме в Астане мой представитель Мэлс вручил Ёгану Меркелю, заместителю Генерального прокурора, составленный всем миром надзорный протест. В своем ответе от 04.02.2011 № 12/2139-10 Ё.Меркель пересказал известное все уже написанное предыдущими инстанциями, для вида возбуждал надзорное производство и в результате все оставил как есть. Но то, что он не мог предвидеть, так это закон о гуманизации, по которому статья 105

была исключена из УК. Закон вступил в силу 05.02.2011 после публикации в газете. Один день все решил не в мою пользу или кто-то спешил, чтобы успеть опередить вступление закона в силу.

https://yadi.sk/i/w7IP_Qda8PV9

После того, как меня снова начали атаковать судебные исполнители, которых натравливала Диарова своими жалобами, я, выигрывая время, подал иск на исполнителей. Мне отказали, но на этот суд пришла третьим лицом, как на концерт, Диарова и привела троих представителей.

<https://yadi.sk/i/mlM-IXSca8REX>

Закон есть закон. И теперь этот закон снова грозит мне, пугая уголовной, административной ответственностью за неисполнение приговора, снова с меня требуют 210 тысяч в пользу Диаровой, которая направила уже тысячу жалоб, что у меня есть квартиры, ценности, машины, но это неверно. Сегодня есть только одна ценность, и её никто не сможет отнять.

<https://yadi.sk/i/nZcWgsh0a8bPD>

Пришлось искать юристов, консультироваться с ними, без больших связей ничего не решишь. Наш закон смотрит и реагирует только на связи. Честных в этой области не найдешь, но кто порядочный и честный сами себя покажут, откроют. Один из них оказался Покусов Владимир. «Слушай, прочитал про тебя в газете»,- сообщил он мне и вручил помятый листок, когда я пришел к нему за очередной консультацией. В газете «Правда Казахстана» №7 (424) от 24.02.2011 года в статье «Уповая на крыло надежды» Савостина Ирина, в прошлом педагог, лауреат премии «Свобода», с которой я лично не знаком, рассыпалась дифирамбами в адрес руководства дома школьников, где я работал. Упомянула меня, но забыла дописать мои инициалы – имя и отчество, я не знаю, наверно, впопыхах, статейку набросала, по дороге из аптеки. В целом боевая бабушка, а какой полет мысли: «Для блага нашего народа, для блага будущего!» Прямо из разряда «Тайная переписка». С кандидатом в президенты на связи, а главное на камеру, чтобы все видели. Да и «Свободу» просто так никому не вручают, только за особые заслуги.

<https://yadi.sk/i/Lqn5arg3a8TrV>

Сейдуманов С. наш бывший заместитель акима (мэра города), ныне депутат, пишет ответ Савостиной, благодаря которому статья «Уповая на «крыло» надежды» была написана. Он активно комментирует с положительной стороны позицию Диаровой в прессе, утверждая притом, что я при поддержке атамана Захарова Ю. мешаю работе дома школьников. Каким это образом? И далее: «Надеемся, что судебные органы примут правильное решение, и дом школьников №2 будет работать по назначению!» Написано с ошибками. Заместитель мэра пишет с ошибками! А когда приходил к нему, в кабинете приличный человек, руку протягивает, любезно беседует по душам. Я с ним встретился после статьи в газете «Время».

<http://www.time.kz/news/archive/2009/08/04/11745>

Интересно, разве сейчас дом школьников №2 работает не по назначению? Возможно, им сверху виднее. Но к чему все эти красивые письма, в том числе Сейдуманова, вдруг всплыли со стороны Диаровой Е. на суде по моему иску о признании приказа об увольнении незаконным?

<http://yadi.sk/d/MkjG4Py2NVsgi>

Почему я не обратился в финансовую полицию с самого начала? Поймали бы они методиста Мусаеву М. за руку или Кувалдину Е., и дети бы их остались без родителей, а директор осталась бы в стороне. Если сказать честнее, то страх преподавателей мне помешал, что у «них» везде свои люди и, в конце концов, все это обернется против тебя же. Работу потеряешь однозначно. Вот такая царит психология, мне кажется, всюду и везде в нашем обществе, изменений пока не видно, но мы все, кто обижен законом, ждем перемен. За свою принципиальность и непримиримость я был вознагражден бесконечной прогулкой по судам, где в серых и мрачных коридорах приходилось сталкиваться с Каторчой, Тазутдиновым, Бакаевым, но злобы не было, ведь у юристов работа такая, им надо своих детей кормить и обеспечивать семьи. В юридическом мире фактом являются судебные решения, но судьи кто? Как сказал один борец за права и свободы: «Обижаться и негодовать, это все равно, что выпить яд в надежде, что он убьет твоих врагов».

Но для меня это уже не важно. Перед самым развалом СССР в нашей школе №16 царил жуткий бандитизм. Хуже дело обстояло в 14 школе по Гоголя, где царствовали «шанхай», там учился Утеулиев Нурлан, я его знал с тех времен. Однажды я вышел на свою улицу Муратбаева, тогда она не была сквозная и у меня сняли туфли пацаны с «Квадрата». Это было обычное явление, шмон был жуткий, отбирали все зарубежное. Я зашел к «Утюгу» — так звали Нурлана, его так прозвали за принципиальность и своеобразное чувство юмора, он никогда ничего и никого не боялся. Друзья его звали просто Нурик. Он жил в частном доме №18 по Муратбаева. Да, его шутки доставали и даже бесили, но он пользовался славой сорвиголовы: шесть ножевых ранений это итог уличных боев. Однажды его поймали и били по голове арматурой до тех пор, пока не отпустил руки, он закрывался до последнего. Без разговоров Нурик открыл шкаф инструментов, достал молоток и отвертку, которую дал мне, а в карманы запихали каждый по железке: газовый ключ и еще что-то тяжелое. Пацанов было трое, они поднимались по Муканова. Драка предстояла не шуточная, и я сказал Нурику, чтобы он не кипятился и дал отбой, пожалел пацанов. Разве в туфлях дело, ну получил я от матери, зато по делом. Это была повседневность. Но теперь нравы не изменились, все крысеныши и шмональщики теперь в акиматах и в правительстве. Куда они исчезли? Кто-то ушел в бизнес, но самые умные теперь там. А судьи кто? Это вечный вопрос. Ситуация повторилась, как это не удивительно. У Нурика подрастал сын, и он просил меня заняться с его обучением. Этим простым житейским планам помешали осуществиться непростые обстоятельства. Он пришел в Дом школьников, чтобы первый и последний раз увидеть представление, как «дама приятной наружности» валяла дуру. Недавно я узнал из новостей, что Нурика застрелили. Ему угрожали, пытались запугать. Это случилось в прошлом году 10 марта. Он защищал рощу от вырубки. Богатые и влиятельные чинуши строили себе особняки, вырубая для места редкие деревья. На днях видел его во сне. Сижу где-то в кафешке, заходит «Утюг»... О, живой! А, как ты живой оказался-то? Да, говорит, пулю рукой поймал. Поздоровались, я хорошо знаю все линии жизни на его крепкой руке. Он показал, как поймал что-то рукой, которую убрал за спину. Правый бок у него был как бы пустой. Шутит что ли? Пытаюсь припомнить, что все телеканалы сообщили об убийстве. Врут эти каналы. Живой он! В честь Нурлана назвали главную аллею в роще у детской больницы. Удивительная жизнь. Без него остались двое детей, жена и старая мать. Осудили его двоюродного брата на 10 лет.

<http://youtu.be/szNGztPEN6g>

Как-то пришли мы с Ольгой Паниной на праздник Первомая (Гоголя-Космонавтов) там были Айнуур Курманов и Вадим Курамшин, они стояли с красными флагами, Тихонову Диме тогда вручили повестку. Акимат согнал сюда всех бюджетников и дал им в руки воздушные шары и транспаранты: «Мир продажным чиновникам», «Слава воровскому капитализму», «Народ и партия не едины», «Да здравствуют коррумпированные министры». Многие забыли, что

Первомай в нашей истории был красным днем календаря. Социалисты стояли в общей толпе, и менты решили их давить. После давки Курманова увезли с сотрясением в больницу на скорой, а социалисты, зажатые у забора больницы, скандировали: НЕТ РЕПРЕССИЯМ!!! Панина потом нашла ответ для меня, зри в корень: что, мол, по версии Сейдуманова С. он симулировал черепно-мозговую травму! Чтобы подставить ментов? Я прекрасно помню комментарии в газете «Время» от 04.08.2009, и почему к Диаровой акимат претензий не имеет. Панина еще в школе была моим учителем математики, а теперь мы протестное движение «Беркут», пускай в нем и десяти человек не наберется, но мы сила! Написали кучу статей в газеты, провели много митингов и голодовку. Приговор Балтабаева был озвучен 5 марта, в день смерти Сталина И.В. перед самым 8 марта, такой оригинальный подарочек директрисе ДШ№2, вполнесоответствующий сегодняшним нравам, но главное, что закон стоит на страже интересов и можно точно сказать чьих. Я рассчитывал на изменения, какие-то перемены к лучшему. Моему главному свидетелю С. Владимиру исполнилось 18 лет, он мог бы выступить в суде, поставить точку в этом деле, но все мои новые заявления остаются без рассмотрения, прокуратура не находит новых обстоятельств по делу. А статья 105 «легкие телесные» с 2015 года снова оказалась в Уголовном Кодексе, но уже под номером 108, вот, собственно, и все изменения. А дом школьников продолжает работать. Всех хочу заверить, что никто ему в работе не мешает. Управлению образования пришлось потратиться и капитально отремонтировать все проблемные школы города и дома школьников. А как там теперь? Пока все по-старому.

<https://yadi.sk/i/vsmhGJITa8Kgj>

«Черный список»

(неполный, если собрать все отписки и переписать все фамилии ответственных, то он займет несколько страниц):

Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан V созыва Сейдуманов Серик Турарович

Министр образования Туймебаев Ж. *(освобожден от должности)*

Министр образования Жумагулов Б. *(отправлен в отставку)*

Директор образования г.Алматы Шимашева Р.С.

http://www.almaty.kz/page.php?page_id=1305&lang=1&article_id=12879

Заместители директора образования:

Сандыбаев Ж.

Саматокина Г.

Абитаева Д.

Директор дома школьников №2 Диарова Е.А.

<https://yadi.sk/i/nZcWgsh0a8bPD>

Директор дома школьников №5 Сидоренко Н.Р.

Судьи Алмалинского районного суда №1 г.Алматы:

Шамшиев К.С. *(бывший председатель суда)*

Райхан Несипбековна Ашкеева

Гульшахар Дюсембаевна Чинибекова

Асхат Калиевич Балтабаев

Кайынжамал Бухбанова *(председатель суда)*

Марал Джарилгасова

Абдухалькова А.А.

Алматинский городской суд:

Волков Владимир Иванович

Федотова Ирина Николаевна

Мусина Г.М.

Айтимова Г.С.

Кейкибасова З.Б.

Исаканова Г.К.
Барпибаев Т.Е. (бывший председатель суда)
Арипов Е.
Бегежанова Е.
Карабаева М.А.
Ельчибаева Б.З.
Набиева Т.Я.
Проскура Л.Г.
Досмуханбетова Р.Б.
Нурмуханова Л.К.
Таймерденов М. (бывший председатель суда)
Керимова Х.К.

Председатель апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Б.Караманов.

Судьи Верховного суда:

Нуралин Д.Д.
Абилкаир М.Р.
Смолин А.С.
Баймуратова А.Б.
Кожан Т.А.
Сингалиева Н.К.
Исмаилов Е.Ж.
Сулейманова У.А.
Тумабеков Д.А.
Шайкенова А.А.
Жумагулов Б.Т.
Макулбеков Б.Д.
Ак-куова Г.Б.
Исмаилов Е.Ж.
Линник А.В.
Рыспекова Г.О.

Алмалинский районный суд №2 г.Алматы:

Садыков Т.К.
Тлеубаев Д.Н.
Жексембиев Н.Ж.

Медеуский районный суд:

Тажиханов Б.
Манапов Е.Т.

Прокуроры:

Первый заместитель Генерального прокурора Меркель Ё.Д.

Старший помощник Генерального прокурора Косетова М.К.

Заместитель Генерального прокурора Секишев А.

**Начальник управления надзора за законностью
судебных актов по гражданским делам** Жданова А.

Алшымбаев О.К.
Жуйриктаев Б.
Горохов О.А.
Жилкибаева А.С.
Джумабаева А.
Мамаев К.
Ерекенова А.М.
Арсмаков У.
Абуова Р.
Бекбаев Р.
Сулейменов Т.
Муканов Г.
Тилепова А.
Шынасылов Б.

Помощник прокурора Алмалинского района г. Алматы Сагиндыков Д.

Прокурор 4-го управления прокуратуры г.Алматы Кашаганова Е.

Прокурор управления прокуратуры г.Алматы Майшинова Е.К.

Участковый УВД Жиенбаев Т.

Дознаватель ОД УВД Оспанова Д.Д.

Начальник УОБ ДВД Кененбаев С.

Следователи ДБЭКП:

Малгаждаров А. (уволился)

Касымбеков О.

Рыскали Е.

Судмедэксперт: Джанбыршиев Б.К. (уволился)

Секретари суда:

Танабергенова Ж. (уволилась)

Жургенова А.

Джунискадырова А. (уволилась)

Дюсупова М.

Судебные исполнители:

Тлеубаев М. (уволился)

Амрин А.

Ташибаев А.

Мусаханова А.

Курманов К.

Айтмагамбетова А.

Маметов А.

Батраканова Н.

Ержигитова А.

Адвокаты:

Бермагамбетов С.С.

Аукеров А.

Уволены в связи с сокращением штатной численности судей:

Асхат Калиевич Балтабаев

Волков Владимир Иванович.

Реквизиты для помощи:

R743957519559 webmoney

Z313527304800 webmoney

долларовый счет для нерезидентов

https://yadi.sk/i/Fe_xFzw3iQEcu

счет тенге для резидентов

<https://yadi.sk/i/uK1PIJwXiQEXN>

[E-mail:evgeniy.kabanov.75@bk.ru](mailto:evgeniy.kabanov.75@bk.ru)

Стенограмма разговора в доме школьников №2.

<https://yadi.sk/i/cPiOLG6UWtNqV>

Запись разговора на планерке в доме школьников №2.

https://yadi.sk/d/FbBs_MlpWtKaV

Дополнительные ссылки:

<http://mk-kz.kz/articles/2012/01/20/662420-gruppu-golodayuschih-protiv-korrupsii-podderzhali-230-chelovek.html>

http://www.bureau.kz/data.php?page=193&n_id=2955&l=ru

<http://www.adilsoz.kz/wp-content/uploads/2011/12/Kabanov-from-Li.pdf>

<http://loto.zakon.kz/217190-lishenie-svobody-krajnjaja-mera-olesja.html>

<http://yadi.sk/d/XzzcMaALMWzzV>

<https://yadi.sk/i/nnYqTtt4c3o5d>

<https://yadi.sk/d/0tfZ7bBTeDFXL>

<https://yadi.sk/d/pppAT9uAe9Pqn>

<https://vk.com/kabanovev>

Из личного досъе:

Кабанов Евгений Валентинович 1975 г.р.

- **Национальность:** Русский
- **Гражданство:** Казахстан
- **Место рождения:** Алматы, район Жетысуский

- Образование высшее
- Нет водительского удостоверения
- Не состоит в браке
- Не присвоен социальный статус (безработный)
- Не владеет имуществом
- Отсутствует авто
- Отсутствуют лицензии
- Отсутствуют личные вещи

Р.С. Алан БЕКЕТОВ в публикации “Судья Балтабаев считает, что сломать нос, пробить голову и напоследок душить - не есть активное участие в преступлении” пишет: “В субботу, 31 июля, в 3 часа дня ко мне в контейнер зашли двое молодых людей, - рассказывает Олег Лимов, занимающийся оптовой и мелкооптовой продажей кур, окорочков и яиц в Алматы. – Они спросили, почем куры и окорочка. Я подошел к ним, чтобы уточнить, что именно они хотят купить. Но они набросились на меня. Один стал душить сзади, другой - бить в лицо и по голове. Я сопротивлялся как мог, но бесполезно. Даже забрав деньги из ящика стола – что-то около 100 тысяч тенге, они продолжали душить меня и избивать. И не просто душили и избивали, а убивали. Следы крови были не только на стенах и на полу, но и на потолке. В какой-то момент я понял, что скоро перестану дышать, именно тогда я понял, что такое побывать одной ногой на том свете. Я не мог позволить себе умереть – у меня старенькие родители, жена, дети, внучка недавно родилась. Я начал терять сознание, но очнулся от собственного крика. Не могу объяснить, как, но я рванул со всей силы вперед, к двери. Тот парень, который душил меня, не ослабил хватку, и мы вместе вывалились наружу. Это спасло мне жизнь. На помощь мне кинулись соседи, охрана. Того, кто душил меня, удалось задержать, второй убежал...”

Задержанный, которым оказался Александр Пузынин, был доставлен в УВД Алмалинского района. Личность второго нападавшего, который успел убежать, тоже установлена – Мальков А.Е. Он скрывается до сих пор и объявлен в розыск.

31 июля следователь СО ОП при Алмалинском УВД Нурлан Турунтаев предъявил Пузынину обвинение по признакам ст. 178 ч.2 п. “а,б” - грабеж. Но судья Алмалинского районного суда Асхат Балтабаев отпустил Пузынина на свободу под подписку о невыезде, посчитав его роль в нападении “неактивной”.